

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

М 226
128
61

НЕ КОПИРОВАТЬ

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

1

*ВАСИЛИЙ
БЛАЖЕННЫЙ*

МОСКВА МСМХЛХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Текст + 44 табл.

НЕ КОПИРОВАТЬ

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

M 226
128

ПАМЯТНИКИ
РУССКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
МОСКВА МСМХЛХ

ВАСИЛИЙ БЛАЖЕННЫЙ

/ ПОКРОВСКИЙ СОБОР /

Н. Н. СОБОЛЕВ

Под редакцией

Д. П. СУХОВА

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

49-59534

ВАСИЛИЙ БЛАЖЕННЫЙ

(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Среди памятников московского зодчества «Покровский, что на рву» собор занимает исключительное место в истории всей русской архитектуры как по своему художественному значению, так и по тому историческому событию, память о котором он предназначен был увековечить.

После блестящей победы, одержанной под руководством московского князя Дмитрия Донского на Куликовом поле в 1380 г., начинается новый этап в истории русского государства. Победа над врагом, который более ста лет жестоко угнетал русский народ и считался до того времени непобедимым, сплотила русский народ вокруг Москвы, сделала ее притягательным центром для всех отдельных, раздробленных земель обширной русской территории.

Последовательное объединение этих земель вокруг Москвы и укрепление экономической и политической связи между ними в течение последующего столетия способствовали дальнейшему развитию общерусской культуры на основе растущего сознания единства русского народа.

Развитие русского национального искусства XVI в., связанного в своих истоках с народным искусством, явилось естественным следствием сложения русского национального централизованного государства. В этих условиях русская архитектура XVI в. создает ряд выдающихся произведений, составляющих гордость нашего государства.

Именно в это время сооружаются монументальные храмы-памятники, которые призваны были увековечить особо выдающиеся события в жизни русского государства. Таковы церковь Вознесения в селе Коломенском, церковь Иоанна Предтечи в селе Дьякове и Покровский собор, что на рву в Москве.

Таким образом, на первое место выдвигается задача мемориальная — создание необыкновенного, выразительного архитектурного образа — динамичного, стремительного и, вместе с тем, торжественного и монументального, который был призван выразить идеи совершенно иного характера, нежели статичный образ прежних кубических храмов.

Эти монументальные храмы-памятники в своем идейно-художественном содержании отражают новые прогрессивные государственные идеи и в необычайных архитектурных формах, идущих из глубин народного творчества, стремятся выразить общенародный патриотический подъем в связи с окончательной победой над вековым врагом и созданием единого могучего русского государства.

Это идейное содержание с исключительной силой и выразительностью отражено в архитектурно-художественном образе храма-памятника — Покровского собора на Красной площади в Москве.

Постройка Покровского собора относится к тому периоду в истории России (середина и вторая половина XVI в.), когда наступает решительный момент оформления централизованного феодального государства и превращения его в многонациональное.

Основным условием образования многонационального государства было наличие одной более развитой в политическом отношении народности, вокруг которой сплачивались остальные. «В России роль объединителя национальностей взяли на себя великороссы, имевшие во главе исторически сложившуюся сильную и организованную дворянскую военную бюрократию» (Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Стр. 17. Изд. 1939 г.).

Это было подготовлено ростом производительных сил страны и централизацией государственной власти. «Однако о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные земли, частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д. Только новый период русской истории (примерно с XVII в.) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями... и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось, усиливающимся обменом

между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок» (В. И. Ленин. Соч. Т. I. Стр. 73. Изд. 1935 г.).

Выходом для товаров всероссийского рынка в зарубежные страны служили великий Волжский путь, связывавший восточную Европу через Каспийское море с рынками Азербайджана и Ирана, а также Камский путь на Урал, ведущий в богатую пушниной Сибирь и через Тюмень — в торговые города Средней Азии (Самарканд, Бухару и Хиву). Казанское же царство, образовавшееся на средней Волге, мешало развитию русской торговли со всеми этими странами, тормозило процесс созидания Русского государства, представляя постоянную угрозу его восточным границам. Поэтому борьба Руси с Казанским царством, затруднившим свободу торговли с Востоком, началась еще XV в. Многократные походы русских войск на Казань в продолжение свыше ста лет не имели успеха. Иван Грозный три раза предпринимал походы с целью овладеть Казанью. Первый поход продолжался с 11 декабря 1547 г. по март 1548 г., второй — с 20 ноября 1549 г. по 25 марта 1550 г. Оба они окончились неудачей, и только третий, начатый 3 июля 1552 г., завершился 1 октября штурмом Казани и разгромом противника. В честь этого события в Москве по возвращении из Казанского похода Иваном Грозным и был воздвигнут мемориальный памятник — «Покровский, что на рву» собор, более известный под названием храма Василия Блаженного (ныне музей — филиал Государственного Исторического музея).

Близ глубокого рва, вырытого еще в 1508 г.¹ и соединявшего реки Неглинную и Москву для усиления защиты Кремля со стороны Красной площади, стояла церковь Троицы, около которой Иван Грозный по возвращении из Казанского похода 1552 г. приказал воздвигнуть семь деревянных церквей, соименных тем святым, память о которых праздновалась в дни решительных боев под Казанью.

Этот ансамбль деревянных храмов просуществовал всего три года. Уже в середине 1555 г. они все были разобраны, и вместо них, как повествует летопись, царь «велел заложити церковь Покров каменну о девяти верхах, который был прежде древян, о Казанском вятии, у Фроловских ворот надо рвом, придел к той же церкви живоначальной Троицы надо рвом Николу чудотворца Вятского; а прежде сего за два годы заложена бысть едина Троица, и государь веле прибавити к той же церкви Покров Пречистей и приделы»².

Так как все эти столпообразные храмы имели целью отметить отдельные эпизоды борьбы и конечную победу Москвы над Казанским царством, то все они и были поставлены на едином основании. Переходы связывали их друг с другом. Не случаен был и выбор места для постройки этого памятника — не внутри Кремля, а в торговой части, в «новом» городе, только в 1534—1538 гг. обнесенном каменными стенами.

Как уже говорилось выше, целью вековой борьбы за Казань было освобождение великого Волжского пути для торговли с Востоком. Летописец так повествует об этом.

«... Казанцы учиниша самовольство от лета 6953-го (1445 г.) и от месяца Июля 7-го числа... царь Мамутяк, пришед ис Курмышя, Казань взял, а Казаньского князя Азыа убил и сам на Казани вцарился. И оттоле нача царство быти Казаньское, а прежние великие князи Русские от Рюрика обладающе и дани емлюще по Волге и до Хвалиньского моря и по Каме»¹.

Одновременно с развитием торговли, содействуя этому развитию, во времена Ивана IV шло большое расширение территории России, бурно росли города с их ремеслами, повышался общий хозяйственный и культурный уровень страны. Подъем национальной культуры естественно отразился и на архитектуре. Русскими зодчими был построен ряд прекрасных храмов в разных местах страны.

Строителями «Покровского, что на рву» собора были два русских зодчих, имена которых стали известными только в 1896 г., благодаря стараниям неутомимого исследователя памятника И. И. Кузнецова. В рукописном сборнике «Летописец XVII века», хранящемся в настоящее время во Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина, им была найдена запись следующего содержания: «Благочестивый царь Иоанн пришед с победы Казанския в царствующий град Москву. И совет благ совещаща со отцем своим митрополитом Макарием и со всеми святители. Поведа им и обещание свое, еже в кая времена и в которого святого день памяти, многие великия дела и победы быша на татар и взятие града Казани, и которого месяца дни число настоящего святого и в тех святых имена вскоре поставиша церкви древяны седмь престолов иже быти. И окрест осмаго большого престола церкви каменные близ мосту Фроловских ворот надо рвом и потом дарова ему Бог дву мастеров русских по реклу Постаника и Барму и быша премудри и удобни таковому чудному делу. И по свету светительску повеле им здати церкви каменны заветные 8 престолов, мастера ж божиим промыслом основаша 9 престолов. Не яко же повелено им, но яко же по бозе разум даровася им в размерении» (См. снимок с рукописи, лист II).

¹ Ров этот глубиною в 8 и шириною в 11 м был засыпан в конце XVIII в.

² Полное собрание русских летописей. Том XIII, первая половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб. 1904 г. (7063—1555). О заложении церкви, стр. 255.

¹ Никоновская летопись, стр. 251.

Эта находка окончательно опровергла легенду, по которой авторство собора приписывалось какому-то итальянскому зодчему.

Следует указать на разногласие, которое мы находим в официальной летописи, известной в науке под именем Никоновской, и в мало известном рукописном «Летописце». В последнем имеются такие подробности, как указание на имена зодчих, изменение ими по своему усмотрению числа приделов и т. д., что свидетельствует о близком знакомстве автора с описываемыми им событиями. Дошедший до нас «Летописец XVII века» является видимо копией какого-то хронографа половины XVI в. Никоновская же летопись, представляющая официальный правительственный документ более позднего времени, отметила только существующую композицию храма в 9 приделов.

Материал, употребленный зодчими для постройки Покровского собора, состоял из известкового камня, кирпича двух размеров, черепицы, цветных кафелей и железа полосового и листового. Все эти материалы служили не только для технических целей, но и для декорации здания. Совершенно оригинальной чертой строительной техники было исполнение орнаментальных украшений на месте, после их выкладки. Особенно это заметно на порталах главного придела, орнаменты которых пересекаются случайными, по отношению к украшениям, швами кирпича. При общем замысле, композиция всех трех порталов имеет существенные различия в деталях. То же самое можно отметить и в декорации стен отдельных столпов: сохраняя общую основную композицию, каждый столп имеет свое собственное, отличное от других, оформление.

Известковый камень применялся в фундаментах и цокольной части храма, а также в сильно выступающих декоративных частях, которые было трудно делать из кирпича. Кроме того, из белого камня делались и такие части постройки, которые по замыслу строителей должны были контрастно выделяться на красной кирпичной кладке стены. Таким образом, в своем первоначальном виде Покровский собор был красный кирпичный с белокаменными деталями, подобно кремлевскому Архангельскому собору, построенному в 1505—1509 гг.

Так как в России древнейшим и наиболее хорошо освоенным строительным материалом было дерево, то и в XVI в. подавляющее большинство зданий (домов обывателей и храмов) были деревянными. Но если жилища обывателей были довольно скромных размеров, то возводимые храмы достигали значительной величины. В писцовых книгах XV в. часто можно встретить описание «великих» деревянных храмов 70-метровой вышины. Строительные приемы, логичные в дереве, создали свои собственные оригинальные формы декоративных перекрытий. К числу их следует в первую очередь отнести шатровое, которое при за-

мене дерева новым строительным материалом перешло и в каменное зодчество. Одним из первых воздвигнутых в Московском княжестве каменных шатров, уцелевшим до наших дней, является шатровое завершение Покровского храма 1513 г. в бывш. Александровой слободе.

В связи с задачей постройки комплекса обетных каменных столпообразных храмов, поставленной перед зодчими в 1529 г. отцом Грозного, великим князем Московским Василием III, появляется в подмосковном селе Дьякове пятистолпный храм. Дьяковский храм покоится на низком каменном стереобате и состоит из центрального, очевидно несколько ранее построенного столпа, к которому близко пристроены еще четыре. Все сооружение объединено трехсторонним притвором в единый ансамбль. Как главный столп, так и все приделы имеют характерную форму восьмериков, поднимающихся от самой земли, — обычную для деревянных храмов того времени. Самые силуэты отдельных столпов Дьяковской церкви носят пирамидальный характер, который получается от убывающих рядов кокошников при переходе к более узкому восьмерику барабана главы.

Идея Дьяковского храма, взятая за основу двумя гениальными русскими зодчими — Бармой и Постником, претворилась в совершенно новый, исключительный по замыслу и выполнению памятник, в каждой детали которого видна ярко выраженная самобытность творчества этих двух выдающихся русских мастеров XVI в.

Прежде всего они очень умело использовали место, отведенное для постройки. В Дьяковском храме, стоящем на высоком обрывистом берегу Москвы-реки, достаточно было очень низкой каменной платформы, чтобы храм доминировал над округой. Здесь же, на Красной площади, среди многочисленных деревянных построек в виде лавок, ларьков, крытых столов для продажи и пр., зодчие подняли самые храмы на высокий каменный подклет, чтобы их столпы доминировали над всем торгом. Высота каменного подклета Покровского собора у южного столпа 6,15 м, у западного 6,37 м и у северного 5,10 м, а высота всей постройки до креста 60 м.

Девять столпов Покровского собора размещены на платформе подклета следующим образом. В центре ее поставлен самый большой храм, заканчивающийся шатром. Вокруг него, по странам света, расположены четыре восьмерика меньшего размера. Между ними по диагонали стоят еще четыре столпа, но они значительно меньше предыдущих. Вся эта строительная группа из девяти столпов имеет не случайные, как в Дьякове, а строго пропорциональные размеры и взаимные соотношения, видимо заранее продуманные строителями. Вероятно, у строителей собора были либо чертежи, которые до нас не дошли, либо модели сооружаемых зданий, как у строителей самарканд-

ских мечетей. Указание на это можно найти хотя бы на стенах подклета Успенской церкви XVI в. в городе Александрове, где на белокаменной кладке сохранились рисунки, сделанные острым инструментом. На этих рисунках изображен ряд мотивов, близких к мотивам Покровского собора.

Анализ пропорций рассматриваемого памятника, сделанный проф. Д. П. Суховым, обнаружил интересное соотношение отдельных частей здания между собой. «Если построить треугольники, вершиной упирающиеся в нижний конец креста, а основанием имеющие ширину каждой башни, то мы получим подобные между собою треугольники. Если взять крайние точки основания собора и ту же верхнюю точку у креста центральной главы и построить на этих точках один треугольник, а другой треугольник построить на основе трех средних башен, то мы получим опять два подобных треугольника. Это построение архитектурных пропорций кажется очень простым и доступным и могло быть в то время легко применено». (Доклад Д. П. Сухова, рукопись). Эта гармония пропорций, выявленная Д. П. Суховым (лист XV), существует не только в главных основных формах памятника, но и в его сравнительно мелких деталях. Умелое применение крупного и мелкого лекального кирпича дает разнообразные и богатые профили, найденные на освобожденных от позднейших наслоений опорных столбах подклетной части здания (лист XXIX).

Черты деревянного зодчества, отмеченные в церкви села Дьякова, сохранились и в произведении Постника и Бармы. Абсида центрального шатрового храма имеет трехгранную форму, типичную для деревянного прируба. Такие же формы трехгранных прирубов с внешней стороны, но полукруглые внутри, имеют северный и южный столпы. Наконец, четыре больших столпа имеют в плане восьмигранник, подобно столпам Дьяковского храма, при этом ребра их граней декорированы рельефными кругами, передающими в камне характерные формы торцов бревенчатого сруба (лист XLI).

Строительство всего комплекса шло довольно быстро, и к осени 1559 г. все части здания, за исключением шатра центрального храма, были готовы. «Месяца Октября в 1 день священы церкви приделы в новом городе у Фроловского мосту, которые ставлены на возведение чудес Божиих о Казанском взятъе, в которые дни Божия помощь и победа была православному царю над басурманы: храм живоначальные Троица, Вход во Иерусалим, Николае Великорецкий, Киприан и Устинья, Варлам Хутыньский, Олександр Свирский, Григорей Великия Арменей. А на священие был царь и великий князь и царица его и царевици Иван и Федор Ивановичи, и брат его князь Юрьи Васильевич, и цари Казанские, Олександр и Семион, и множество бояр, а свящал Макарей митрополит всея Руси со всем священным собором. А большая цер-

ковь средняя Покров того году не совершена»¹. Главный храм был закончен и освящен в следующем 1560 г.

Подклет собора, над которым возвышался ансамбль из девяти храмов, имел для каждого отдельного столпа массивные основания, соединенные между собой сводами. Внутри подклета под его массивными сводами были устроены помещения для хранения различных ценных вещей и денежной казны. Известно, что в главной, центральной части подклета до 1595 г. хранилась государственная «великая казна»; там же имелись и небольшие отдельные кладовые, вероятно сдававшиеся внаем богатым горожанам. В 1595 г. была попытка поджечь со всех концов Москву и похитить хранившиеся под собором ценности. В летописи об этом событии сказано так: «Того же году враг ненавядя добра роду человеческому, вложи мысль в челоуецы в князя Василья Щепина да в Василья Лебедева и в их советников, что зажечь град Москву во многих местех, а самим у Троицы на рву у Василья блаженного грабити казну, что в те поры была великая казна, советников же ево в те поры Петру Байкову с товарищи решеток не отпирати². Бог же не хотя видети православных крестьян в конешной погибели, тех окаянных Бог и объяви, и их всех пиреймаху и пыташа, они же в том все повинишася; князь Василья и Петра Байкова с сыном на Москве казнили, на пожаре главы им отсекоша, а иных перевесиша, а достальных по тюрьмам разо-слаша»³.

Открытая ходовая платформа, на которой стояли все девять отдельных храмов, соединенные между собой крытыми сводчатыми переходами, сравнительно рано получила деревянные крыши, что видно на рисунке Августа Мейерберга, бывшего в Москве в 1662 г. посланником римского императора Леопольда (лист II). Это добавление, вызванное условиями климата, частично изменило первоначальный замысел зодчих, скрыв наружную обработку нижних частей отдельных храмов и внутренних междупридельных переходов.

О наружном виде собора современник-летописец говорит: «...поставлен бысть храм каменный преудивлен различными образцы и многими переводы, на одном основании девять престолов». Для декоративной обработки его наружных стен строители пользовались мотивами выдающихся образцов национального зодчества. Одни из них сохранились, другие до нас не дошли, но представление о них мы все же имеем по старинным рисункам и миниатюрам лицевых рукописей.

¹ Освящение церквей новых. Дополнения к Никоновской летописи (7067—7068), стр. 320.

² Концы улиц Москвы в XVI в. на ночь запирались решетками, у которых дежурили сторожа.

³ Русская летопись по Никонову списку. СПб. 1792 г. Часть VIII, стр. 29.

Как уже отмечалось выше, общность идеи много-столпного обетного храма связывает зодчество Постника и Бармы с выстроенным незадолго перед этим храмом в селе Дьяково. В конструкции внутренних переходов от внешних стен к световой главе центрального столпа, в машикулях наружных декораций, в мотиве устройства кокошников у подножья шеи главного шатра — вперебежку с малыми распорными кокошниками — во всем этом имеется несомненное сходство с подобными же мотивами Дьяковской церкви. «Стрелы» четырех восьмериков и угловые двухгранные контрфорсы, помещенные поверх кокошников у четырех главных столпов, стоящих по странам света, имеют аналогию в Вознесенском храме 1532 г. села Коломенского. Пониженные угловые закомары, вызывающие особое кровельное перекрытие собора, и связанная с ними внутренняя конструкция из «псковских» арок, дающая лишнюю «ступень» при переходе от стен храма к центральным столпам, были применены в соборе Рождественского монастыря в Москве, выстроенном по обету первой жены Грозного — Анастасии Романовны, умершей в 1560 г. Необыкновенное многообразие декоративных мотивов, обособливающих один придел от другого, и завершение их разнообразной формы и рисунка главами указывают на исключительную творческую фантазию строителей собора, которая наиболее ярко проявилась в оформлении центрального Покровского храма. Каждая грань его шатра богато украшена цветными кафелями и группой из шести кокошников, а ребра граней фигурным кованым железом. На его звездчатом, сильно выдвинутом основании когда-то стояли восемь небольших декоративных каменных главок (сняты в конце XVIII в.); они хорошо видны на рисунках Мейерберга и Олеария (лист II).

Весь восьмерик под шатром разбит отдельными карнизами со сложными профилями на три яруса. Первый от основания шатра состоит из четырех рядов кокошников, из которых верхний ряд (более мелкие кокошники) имеет килевидную форму. Средний ярус украшен на гранях сильно выступающими балясинами с насаженными на них рустами; стороны его обработаны тройными глубокими нишами, с окнами в средней нише. Нижний ярус имеет гульбище с массивными столбами, на которых покоится верхняя часть, украшенная рядами фронтонычков. На это гульбище изнутри собора ведет каменная лестница в толще стены.

Архитектура четырех больших столпов, расположенных по странам света, видна от самой земли, кроме второго яруса, теперь закрытого обходной галереей. Ярусы этих столпов, разделенные разнообразной формы карнизами, постепенно суживаясь, переходят в световую восьмерик, накрытый куполом. Среди этих четырех приделов выделяется особо богатой обработкой своих наружных частей западный, во имя

Входа в Иерусалим. Над его поясом со «стрелами» и окнами расположен ряд машикулей с сильно вынесенным карнизом, на котором также когда-то стояли четыре декоративные каменные главки. Уширение площадки, помимо главок, позволило дать более выразительные ряды кокошников, переходящие к узкому световому восьмерику, увенчанному меньшей, против других, главой.

Четыре столпа меньшего размера, расположенные по диагоналям, украшены тройным рядом кокошников, идущих вперебежку под шейкой главы. Они отличаются друг от друга разнообразными украшениями своих глав, подобных которым нет ни в одном другом памятнике архитектуры. Все эти столпы, расположенные на открытой платформе, обеспечивавшей свободное обходное движение вокруг всего ансамбля, были связаны между собой коробовыми сводами, перекрывавшими внутренние переходы между приделами и центральным храмом Покрова. Среди всех этих перекрытий выделяется одно — между центральным храмом Покрова и западным приделом во имя Входа в Иерусалим — в виде плоского кессонированного кирпичного потолка с небольшим подъемом в середине, создававшим впечатление особой легкости. Это — совершенно исключительный для XVI в. пример плоского перекрытия, не имеющий образцов ни в русской, ни в западно-европейской архитектуре до самого конца XIX в.

В своем первоначальном виде здание, воздвигнутое Постником и Бармой, простояло недолго. В 1587 г. умер 88-летний «блаженный» Василий, тело которого было похоронено у восточной стороны собора. Через год, в 1588 г., над его могилой был построен особый храм, примкнувший к северо-восточной части подклета собора. Для его постройки были разобраны мешавшие арки подклета и лежавшая на них часть террасы, от которой сохранился только узкий проход.

От первоначальной декорации внутреннего убранства собора XVI в. также ничего не сохранилось. Причиной этого прежде всего была польская интервенция, длившаяся до 1612 г., а за ней грандиозные пожары 1626, 1635, 1668 и 1737 гг., во время которых все дерево, начиная с крыш и оконных рам и кончая иконостасами, утварью и иконами, уничтожилось без остатка огнем. Если в XVII в. вследствие ряда пожаров был уничтожен весь первоначальный интерьер, то взамен него появился другой, отличный от старого, да кроме того прибавилось много нового, частично изменившего и наружный вид памятника.

Около 1680 г. над северо-западной частью придела Василия Блаженного надстроили второй этаж на уровне террасы подклета и в нем поместили еще одну церковь, впоследствии превращенную в ризницу собора. Над могилой умершего в 1589 г. второго московского юродивого Иоанна в 1672 г. в юго-восточном углу собора была построена одиннадцатая цер-

ковь, еще более изменившая план собора и характер его восточного фасада. Для постройки ее была заложена одна из арок подклета, а ко второй, открытой арке примкнута невысокая абсида. В это же время, в конце XVII в., при освобождении Красной площади от стоявших на ней 13 церквей, престолы их и культовый инвентарь были также размещены в подклетах собора. Почти одновременно расширился и придел Василия Блаженного пристройкой к нему нового Ризоположенского храма, что еще более изменило восточный фасад собора, а над открытыми частями платформы подклета, имевшей деревянную кровлю, взамен деревянных перекрытий были устроены кирпичные своды с распалубками на каменных фигурных столбах, стоявших на парапете террасы. Эти перекрытия примкнули другой своей стороной к переходам, выстроенным Постником и Бармой между приделами, и образовали общую крытую галерею, которая накрыла всю ходовую террасу памятника. Над открытыми ступенями лестниц XVI в. появились крыши на ползучих арках; четыре восьмигранных шатра, крытых черепицей, украсили лестничные площадки.

Звонница собора, имевшая прямоугольное основание и открытый звон, подобно сохранившейся в селе Вяземах, близ Москвы, была перестроена в шатровую колокольню. Ее первоначальная форма хорошо видна на рисунках Мейерберга и других путешественников XVII в. При перестройке в ней от XVI в. сохранились только стены четверика, лестница в толще стены, следы абсид и старый перспективный портал.

Окно восточной стены получилось из наполовину заложеного проема царских врат. Абсиды старого храма были снесены и на образовавшемся четверике поставлен восьмирик, заканчивающийся шатром с небольшой главкой. На восточной стене четверика до сих пор видны обрубленные концы железных связей уничтоженной алтарной части древнего храма.

К этой же эпохе относится роспись внутренних стен, сводов галереи и внутренних переходов, а также пестрая окраска наружных стен и главок. Многоцветная раскраска сильно изменила первоначальный вид памятника, частично деформируя его строгие архитектурные формы. Примером этого может служить хотя бы глава восточного столпа, украшенная рядами полукруглых валов. Хотя этих валов — нечетное число, но они окрашены в чередующиеся между собой два контрастных цвета. Для сохранения чередования один из валов разделили пополам и на нем появились оба тона.

После многочисленных пожаров, от которых собор сильно пострадал, в последней четверти XVIII в. приступили к капитальному ремонту собора. Ремонт продолжался целых три года (с 1781 по 1784 г.) под руководством архитектора Яковлева; во время этого ремонта сильно изменился первоначальный вид памятника. Арки подклетов были заложены, и в них

с западной стороны собора были устроены квартиры причта. Старинный фигурный цоколь собора был частично уничтожен и заменен новым, с более грубыми профилями. Уничтожена была и верхняя часть придела Василия Блаженного, в которой помещалась отдельная церковь. На месте уничтоженного придела устроили палатку для ризницы, которая существует и до сих пор. Нижняя площадка южного крыльца с западной и южной сторон была заложена высоким белокаменным цоколем, так что ступени сохранились только с восточной стороны. Внутри собора поверх древнего пола, который в южном столпе был из массивных дубовых брусков (в виде паркета), а в остальных приделах из кирпича, уложенного в елку, по подсыпке сделали каменный пол из мячковской лещади. Вследствие этого пол храма повысился на 0,50 — 0,70 м, изменив пропорции промеров дверей и скрыв нижние части декоративных украшений порталов. Во время этого же ремонта была уничтожена сделанная в 1683 г. керамическая надпись из 560 изразцов, которая опоясывала весь собор по верхнему карнизу.¹

Отдельные кафели надписи сохранились и находятся в экспозиции в нижнем ярусе внутри здания. Кроме этой надписи, реставраторами XVIII в. были уничтожены все восемь небольших главок, стоявших у основания главного шатра и видных на рисунках и гравюрах XVII в., а также четыре главки западного столпа, стоявшие на далеко вынесенном карнизе над машикулями восьмирика. Следы их оснований сохранились; во время последних реставраций была найдена верхняя часть одной из них. На картине художника Гильфердинга, хранящейся в музее храма Василия Блаженного, они хорошо видны (лист XXXVII).

В таком виде собор простоял до 1812 г. Во время занятия французскими войсками Москвы внутренние помещения собора сильно пострадали, в подклетах были устроены конюшни, оставшиеся на месте ценности были расхищены. При отступлении из Москвы Наполеон отдал приказ начальнику артиллерии Ларибасьеру уничтожить собор, но это приказание осталось невыполненным, и памятник уцелел. После из-

¹ На ней рельефными буквами желтоватого цвета по голубому фону было начертано следующее: «Божим благоволением и Пречистые Богородицы милостию, и всех Святых молитвами повелением Благочестивого Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича всея России, лета 7032 году (1554) начата созидаанием сия церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, да на том же основании восьмь церквей: Вход в Иерусалим, Живоначальная Троица иже во святых отец наших трех патриархов, Александра, Иоанна и Павла Нового, Святых Священных мученик Григория Великия Армении и Киприана и Святых мученицы Устины и Преподобных Александра Свирского, Варлаамия Хутынского и великого Чудотворца Николая. И поставлена бысть сия святая церковь егда сам Христоролюбивый Царь Иоанн Васильевич всея Руси со всеми своими воинствы ходил в Казань и многих там поби и разори и град взя и царя Казанского с мурзами привезе в Москву. А при сыне Его Благоверном Государе Царе и Великом Князе Федоре Иоанновиче всея Великия и Малыя и Белья России Самодержце и по благословению святейшего Иоакима Патриарха Московского и всея Руси та церковь починена и росписана колокольня и главы железные и покрыты дощатым железом разными образами и полужены церкви и паперты покрыты черепицею». «Книга запис. достоп. веш. Моск. Покровск. Собора», стр. 16.

гнания французских войск с 1813 и по 1817 г. производилось обновление крыш, оконных рам и всего внутреннего убранства собора. Одновременно были уничтожены многочисленные ларьки, лавки и дома, облепившие храм со всех сторон. Освободившаяся площадка была выровнена, со стороны спуска к Москверке были устроены подпорные стенки из тесаного дикого камня с чугунной решеткой наверху. Средний шатер, поливные рельефные украшения которого были частично утрачены, обшили железом и пестро покрасили. В таком виде он был замерен архитектором Рихтером и вошел в его издание.¹ Крытый железом шатер простоял до девяностых годов XIX в., когда во время реставрационных работ, начатых академиком архитектуры А. М. Павлиновым и законченных академиком архитектуры С. У. Соловьевым, ему был возвращен первоначальный вид. Что же касается всех остальных частей памятника, то они остались без изменения, сохранив наслоения более поздних эпох. Нижние части подклетов собора с заложенными арками, находясь в руках духовенства, были использованы частично под торговые помещения, а с западной стороны — под двухэтажные жилые помещения и квартиры служащих собора.

После Великой Октябрьской социалистической революции начались под руководством архитектора Д. П. Сухова реставрационные работы по выявлению, на строго научных основах, первоначальных форм здания. Первые работы свелись к выявлению подлинного профиля цоколя XVI в., который был выложен из камней высотой в среднем 0,16 саж. К сожалению, реставрационные работы XVIII в. заменили обветшавший цоколь XVI в., необыкновенно изысканной формы, более грубым и более массивным, который совершенно не давал ни малейшего представления о шаблонах Постника и Бармы. После долгих поисков в одном из отсеков подклета, превращенного квартирантами в дровяной сарай, у южного крыльца был обнаружен древний профиль, аналогичный которому вскоре был найден в противоположном конце подклета. Этот сложный и богатый профиль, как впоследствии оказалось, проходил по всем столбам галереи и крылец. В процессе работ выяснилось, что основной массив храма был выстроен раньше, а затем, когда здание дало усадку, приступили к возведению галереи и крылец, столбы которых, примкнутые к основным стенам собора, частично закрыли цоколь и укра-

шения стен. Постепенно начав с раскрытия арок между столбами, реставратор перешел внутрь подклета, где были найдены интересные детали, до тех пор никому неизвестные, началась очистка стен и куполов от поздней записи масляными красками. Многочисленные шаблоны, выемки и выступы на стенах отдельных столбов подтвердили прогноз Д. П. Сухова, что сначала стены храма не предназначались для украшения их живописью, которая покрыла стены собора только в XVII в. В процессе работы постепенно выявляется первоначальный замысел гениальных зодчих XVI в. Постника и Бармы «с товарищи».

«Того ж году повелением царя и государя и великого князя Ивана зачата делати церковь обетная еже обещался в взятие Казанское, Троицу на Покрови сем приделов еже именуется на рву, а мастер был Барма с товарищи» («Летописный сборник» XVII в., стр. 598).

На основании летописных данных можно предположить, что главным мастером этого исключительного памятника был Барма, о котором, к сожалению, не сохранилось больше никаких сведений. Что же касается его товарища Постника, то известно, что он был пскович, звали его Иван Яковлев. Подобно другому знаменитому русскому зодчему XVI в., Федору Савельеву Коню (Кононову), он был «городовых и церковных дел здателем» и по окончании постройки Покровского собора послан был в Казань, где строил каменные стены и башни казанского Кремля.

Василий Блаженный является выдающимся произведением русской национальной архитектуры. В нем собраны и отражены достижения творческой мысли русских зодчих многих предшествующих веков.

В этом памятнике мирового значения гениальные русские зодчие Барма и Постник достигли исключительного совершенства в оригинальной и смелой композиции ансамбля, в соразмерности пропорций его отдельных частей и исключительного художественного разнообразия его декоративного убранства.

Творчески переработав наследие древнерусского зодчества, они создали прекрасный монументальный памятник, в архитектурном образе которого с необычайной художественной силой отражено величие, торжество русского народа, окончательно сокрушившего многовековый гнет монголо-татарских завоевателей, мешавших развитию русской культуры и стоявших на пути единства русского народа.

Здесь русская архитектура создала один из образцов высшего достижения народного творчества, которым может справедливо гордиться наша страна.

¹ Рихтер. Памятники древнего русского зодчества (текст Забелина и Дубенского).

- Акты Археографической экспедиции. Т. I. Стр. 227 и 440. Т. II. Стр. 381 и 383.
- Альбом Москва 1845—1850 гг. Покровский собор. Изд. Дашиаро.
- Белянкин А. Е. Исторические записки и сведения о Покровском и Василия Блаженного соборе в столичном граде Москве. М. 1847.
- Брокгауз. Настольная книга по искусству. 1924. Вып. III. «Русское искусство». Стр. 775.
- Валишевский К. Иван Грозный. М. 1911. Стр. 104—105. (Об истории построения собора и стилях архитектурных).
- Виды Москвы. Издание Фельтена. СПб. 1854—1860.
- Гнедич П. П. История Искусств. СПб. 1897. Т. III. Стр. 57—59.
- Гольц Г. П. «Строительная газета» от 8 марта 1940 г.
- Готье Теофиль. Путешествие в Россию. Париж. 1867. Т. II. Стр. 28—35.
- Даль Л. Борисоглебский собор в Старице. Сравнительный анализ с церковью в Дьякове и Василием Блаженным. «Зодчий». 1878. № 3. Стр. 29.
- Дела Тайного Приказа. Книга III. Книга Печатных книг. Стр. 1669—1771.
- Долгой В. Путеводитель по Москве и окрестностям. М. 1872. Стр. 136. Покровский собор.
- Дополнение к Актам историческим. Т. V. Стр. 134—137. Храм Василия Блаженного.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских царей и цариц. Изд. III. М. 1901. Стр. 315.
- Забелин И. Е. История города Москвы. М. 1902.
- Забелин И. Е. Материалы. Т. I. Стр. 341—342. Книга Приказного стола Поместного приказа.
- Забелин И. Е. Опыты изучения русских древностей и история исследования. М. 1873. Ч. II. Стр. 163—165.
- Згура. Музеи и достопримечательности Москвы. Путеводитель. М. 1926.
- Иванов. ЧОИДР. 1868. Вып. II. Об исправлении ветхости. «Известия» от 20 и 24 апреля 1940 г.
- Известия русского Генеалогического общества. Вып. II. СПб. 1903. Стр. 23. Покровский собор.
- Карамзин Н. М. История Государства Российского. Т. XIII. Дополнительная выписка. 1554. Василия Блаженного собор.
- Книга записей достопамятных вещей Московского Покровского собора.
- Корб Иоган Георг. Дневник путешествий в Московию 1698—1699 гг.
- Красовский. Очерк истории Московского периода древнерусского церковного зодчества. М. 1911. Стр. 146—168.
- Кузнецов И. И. Покровский (Василия Блаженного) собор в Москве. М. 1900.
- Лебрен Корнелий. Путешествия через Московию. М. 1873. Стр. 81—82.
- «Летописец XVII века». Рукописный сборник, хранящийся во Всесоюзной публичной библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.
- Москва. Ее святыня и памятники. Приходская библиотека, ред. В. И. Шемякина. М. 1884. Стр. 179—182.
- Народное чтение. 1860. № 1.
- Некрасов А. И. Византийское и русское искусство. М. 1924. Стр. 127.
- Никифоров Д. И. Старая Москва. М. 1902. Ч. I. Стр. 21, 65, 163, 166, 214. Ч. II. Стр. 13. Василия Блаженного собор.
- Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию, Персию и обратно. Перевод А. Ловягина. Изд. Суворова. СПб. 1906.
- Плечко А. М. Москва. Исторический очерк. М. 1883. Стр. 102—105. История постройки Покровского собора.
- Покровский собор в Москве. «Живописное Обозрение». 1868. № 5.
- Полное собрание русских летописей. Том XIII. Первая половина. VIII летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб. 1904. Стр. 251, 255, 320.
- Путеводитель к древностям и достопамяностям московским. М. 1792. Ч. II. Стр. 11.
- Путеводитель. Музеи и достопримечательности Москвы. Изд. МКХ. 1926. Стр. 343—346. Покровский собор (Василий Блаженный).
- Путеводитель по Москве. Под ред. И. П. Машкова. LIV, LXXVI, CXXVI, с 6 рис.
- Reclus Elisée. Nouvelle geographie universelle. Paris. 1880. Стр. 720.
- Рихтер. Памятники древнего русского зодчества.
- Розанов Н. П. История Московского Епархиального Управления. Ч. III. Кн. 2. Прим. 342. О сломке домов соборян и возведении стен вокруг Покровского собора.
- Русская летопись по Никонову списку. 1595. «О зажигающих каках московских». СПб. 1792.
- Снегирев И. Покровский-Троицкий собор. Памятники Московской древности. М. 1842. Стр. 342.
- Степенная рукопись XVII века. Стр. 530. О построении церкви Покрова на рву.
- «Старые годы» за 1915 г. (журнал). Январь—февраль, стр. 99. Апрель—май, стр. 106.
- Султанов Н. В. Взгляды Виоле-ле-Дюка на русское искусство. «Зодчий». Архитектурный и художественно-технический журнал. 1887. Стр. 31, 36, 89, 119.

- Су слов В. В. Церковь Василия Блаженного в Москве. СПб. 1912.
- Су хов Д. П., проф. Новое в архитектуре Василия Блаженного. Вопросы реставрации. I сборник Центральных Государственных Реставрационных Мастерских. М. 1926.
- Су хов Д. П. Шедевры архитектуры народов СССР. «Строительная газета» от 4 февраля 1940 г.
- Та ннер Бернгард. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. М. 1891.
- Та ннер Бернгард. Описание путешествия в Московию. Стр. 164, 168.
- Труды Комиссии по сохранению памятников при Московском Археологическом обществе. М. 1908. Т. II. Стр. 87.
- То же. М. 1909. Т. III. Стр. 12, 14, 88, 195, 200.
- То же. М. 1912. Т. IV. Стр. 73, 189, 194, 197.
- Древности. Труды Московского Археологического Общества. Т. XI. Вып. I. Стр. 138. Вып. II. Стр. 53. Вып. III. Стр. 92.
- То же. Т. XIX. Вып. I. Стр. 4, 6, 16. Вып. II. Стр. 18, 23, 26, 27, 28. Вып. III. Стр. 7, 12, 17.
- То же. Т. XVI. Стр. 234, 243, 246, 247, 249.
- То же. Т. XVII. Стр. 322, 331, 339, 341, 342, 350, 356, 358, 365, 366, 379.
- То же. Т. XVIII. Стр. 219, 221, 223, 225, 237, 238, 248, 252, 270, 274, 276, 277, 280.
- То же. Т. XX. Вып. I. Стр. 71, 80, 94, 95, 99. Вып. II. Стр. 111, 118, 121, 123, 129.
- То же. Т. XXII. Вып. I. Стр. 228, 229, 273, 274.
- Указатель улиц и домов столичного города Москвы. М. 1882. Стр. 770—771. Покровский собор.
- Ха в ский П. Московский Покровский собор, называемый Церковью Василия Блаженного. М. 1840.
- Ша м у р и н Ю. З. Москва в ее старине. М. 1913. Стр. 43—46.

П Е Р Е Ч Е Н Ь   И Л Л Ю С Т Р А Ц И Й

Лист I

Западный фасад собора после реставрации. 1940.

Лист II

1. Храм Василия Блаженного по рисунку Августа Мейерберга. 1662.
2. Страница летописного сборника XVII в.
3. Страница летописного сборника XVII в. с именами зодчих — Бармы и Постника.

Лист III

Западный фасад до реставрации.

Лист IV

Западный фасад. 1940.

Лист V

Юго-западный фасад до реставрации.

Лист VI

Южный фасад после реставрации. 1940.

Лист VII

Юго-восточный фасад до реставрации.

Лист VIII

1. Часть восточного фасада.
2. Восточный фасад придела Василия Блаженного после реставрации.

Лист IX

Северный фасад до реставрации.

Лист X

1. Реставрационные работы по выявлению покоя придела Василия Блаженного.
- 2—3. Часть северного фасада собора.

Лист XI

Северный фасад после реставрации. 1940.

Лист XII

Северо-западный фасад до реставрации.

Лист XIII

Столпы и главы собора. Фасад собора.

Лист XIV

Разрез собора.

Лист XV

Пропорциональное соотношение отдельных частей собора.

Лист XVI

План нижнего этажа и подклетов.

Лист XVII

План второго этажа.

Лист XVIII

Главный шатер.

Лист XIX

Развертка граней главного шатра до реставрации 1893 г.

Лист XX

Развертка граней главного шатра после реставрации 1894 г.

Лист XXI

Подклеты собора.

Лист XXII

1. Верхняя часть юго-восточного столпа.
2. Раскрытие каменных профилей под барабаном восточного столпа.
3. Барабан главы над приделом Василия Блаженного.

Лист XXIII

1. Глава восточного столпа.
2. Глава придела Василия Блаженного (1588).
3. Глава западного столпа

Лист XXIV

Глава северного столпа. Глава южного столпа.

Лист XXV

Детали западного столпа. Детали верхней части северного столпа.

Лист XXVI

Нижний ярус северного столпа. Южный столп.

Лист XXVII

Главы малого столпа.

Лист XXVIII

1. Реставрационные работы по выявлению профиля колонны у северного столпа. 1924.
2. Цоколь XVI в. у западной стены после реставрации. 1924.

Лист XXIX

Фрагмент нижней части столба северного крыльца. Столб северного крыльца.

Лист XXX

1. Начало реставрационных работ в 1921 г.
2. Вид открытых арок северного крыльца после реставрации.
3. Опорные столбы и своды северного крыльца.

Лист XXXI

Столб северного крыльца. Открытые столбы переходов под северным крыльцом. Опорные столбы северного крыльца.

Лист XXXII

Северное крыльцо после реставрации. Открытые арки северного крыльца.

Лист XXXIII

Сводчатое перекрытие придела Василия Блаженного. Внутренний вид верхней части восточного столпа. Плафон купольного перекрытия восточного столпа.

Лист XXXIV

Алтарная абсида с нишей в восточном столпе после реставрации. Обработка стен внутри восточного столпа после реставрации. Часть барабана и щелевидное окно.

Лист XXXV

Иконостас Троицкого придела в восточном столпе.

Лист XXXVI

Печуры в алтарной абсиде восточного столпа. Алтарный прируб южного столпа. Вход в главный столп. Цоколь стены XVI в. придела Василия Блаженного.

Лист XXXVII

Вид Красной площади и собора Василия Блаженного, картина художника XVIII в.

Лист XXXVIII

Гульбище вокруг центрального столпа, вид внутри обходной галереи. Гульбище вокруг центрального столпа, вид с колокольни. Строительная выставка, экспозиция музея. Фрагмент фигурного украшения на карнизе восьмерика западного столпа.

Лист XXXIX

Вход с западной стороны в придел Киприана и Устины. Южное крыльцо. Юго-западная лестница южного крыльца. Северная наружная стена собора.

Лист XL

Лестница, ведущая с площади на южное крыльцо. Южная лестница. Западная лестница северного крыльца. Верхняя площадка северного крыльца.

Лист XLI

Восстановленные портал стены и колонны перед входом. XVI в. Юго-западный вход на внутреннюю галерею. Плафон нижней площадки северного крыльца. Вход в юго-западный столп собора.

Лист XLII

Южный портал центрального столпа. Северный портал центрального столпа.

Лист XLIII

Центральный покровский столп. Западный портал центрального столпа. Внутренний переход.

Лист XLIV

Внутренний переход с плоским потолком. Плоский потолок внутренней галереи. Модель плоского потолка внутреннего перехода.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

***

Редактор Г. И. Павлюченко.
Технический редактор И. А. Стрелецкий
Корректор Т. В. Леонова

***

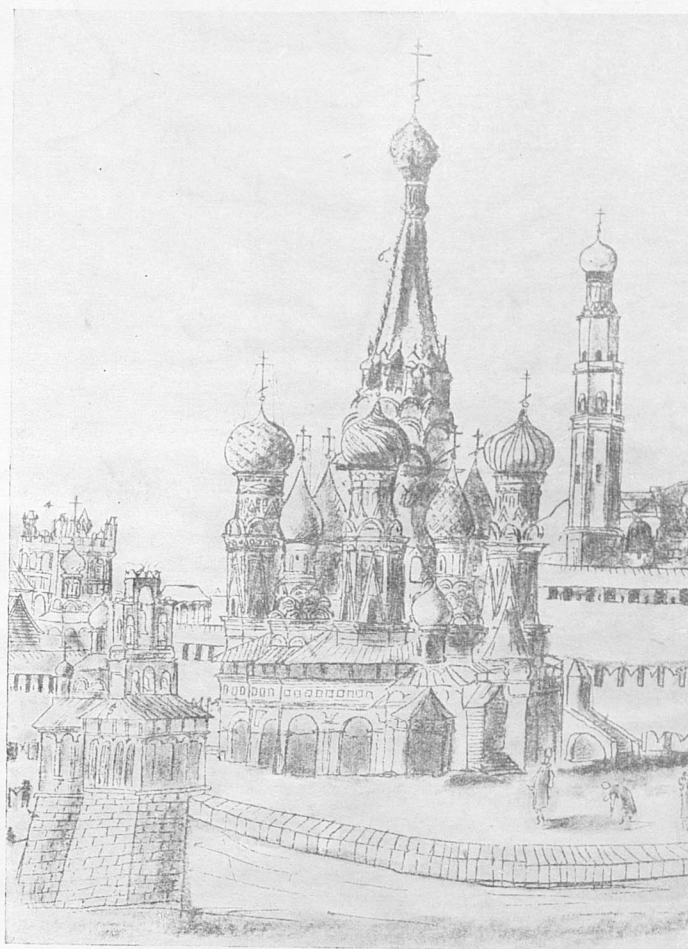
А 02680. Подписано в печать 26/V 1949 г. Объем 26,5 п. л. Уч.-изд. 10,5 л.
Тираж 4 000 экз. Изд. № 90. Заказ. 800.
Цена 30 руб. В папке с коленкорным корешком 35 руб.

***

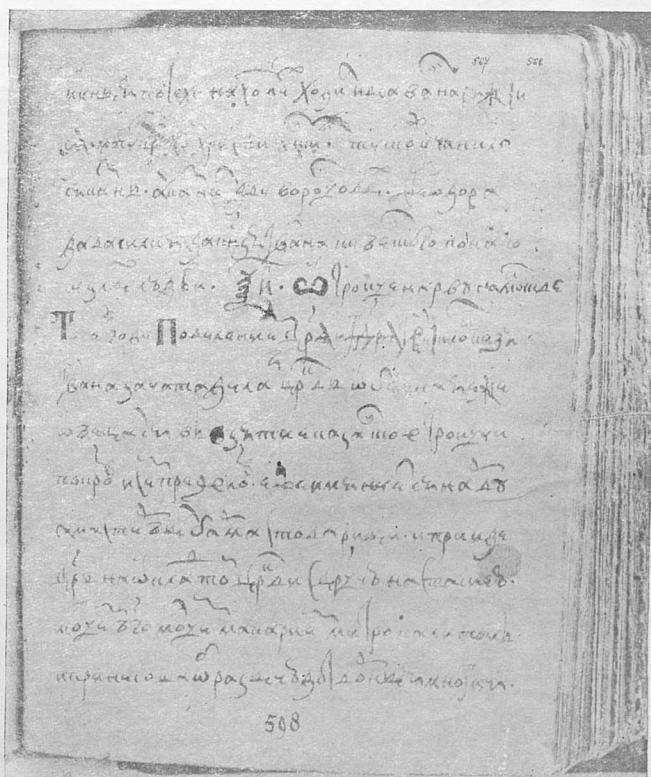
Типография Издательства Академии
Архитектуры СССР. Ул. Пушкина, 24.

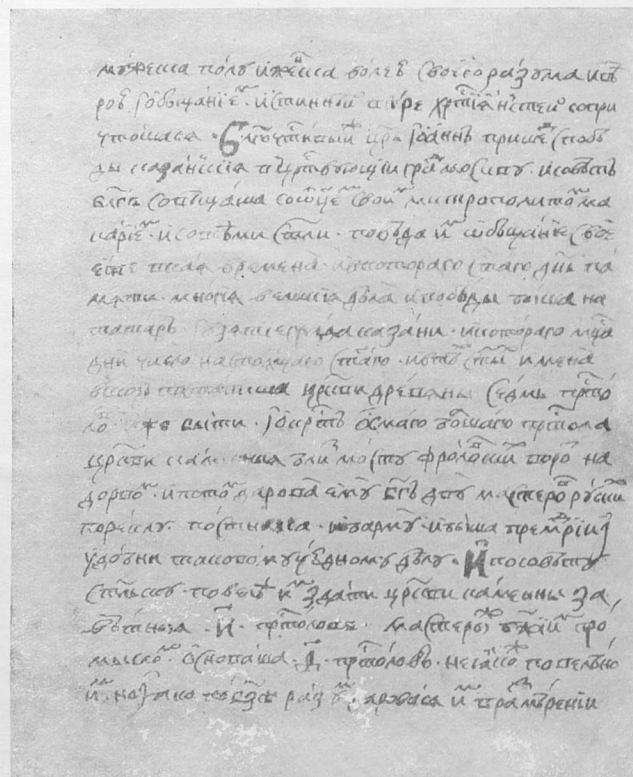
ЗАПАДНЫЙ ФАСАД СОБОРА ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ. 1940

1

2

3

1. ХРАМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО ПО РИСУНКУ АВГУСТА МЕЙЕРБЕРГА. 1662. 2. СТРАНИЦА ЛЕТОПИСНОГО СБОРНИКА XVII в., НАЙДЕННОГО В 1896 г. ПРИ РАЗБОРКЕ АРХИВА СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ. 3. 598-я СТРАНИЦА ЛЕТОПИСНОГО СБОРНИКА XVII в. С ИМЕНАМИ ЗОДЧИХ — БАРМЫ И ПОСТНИКА

ЗАПАДНЫЙ ФАСАД СОБОРА ДО РЕСТАВРАЦИИ.
ВИД С КРЕМАЕВСКОЙ СТЕНЫ. Восьмидесятые годы XIX в.

ЗАПАДНЫЙ ФАСАД СОВОРА
Вид с Кремлевской стены. 1940.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФАСАД СОВОРА ДО РЕСТАВРАЦИИ.
ШАТРОВАЯ КОЛОКОЛЬНЯ XVII в.

ЮЖНЫЙ ФАСАД СОБОРА ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ. 1940.

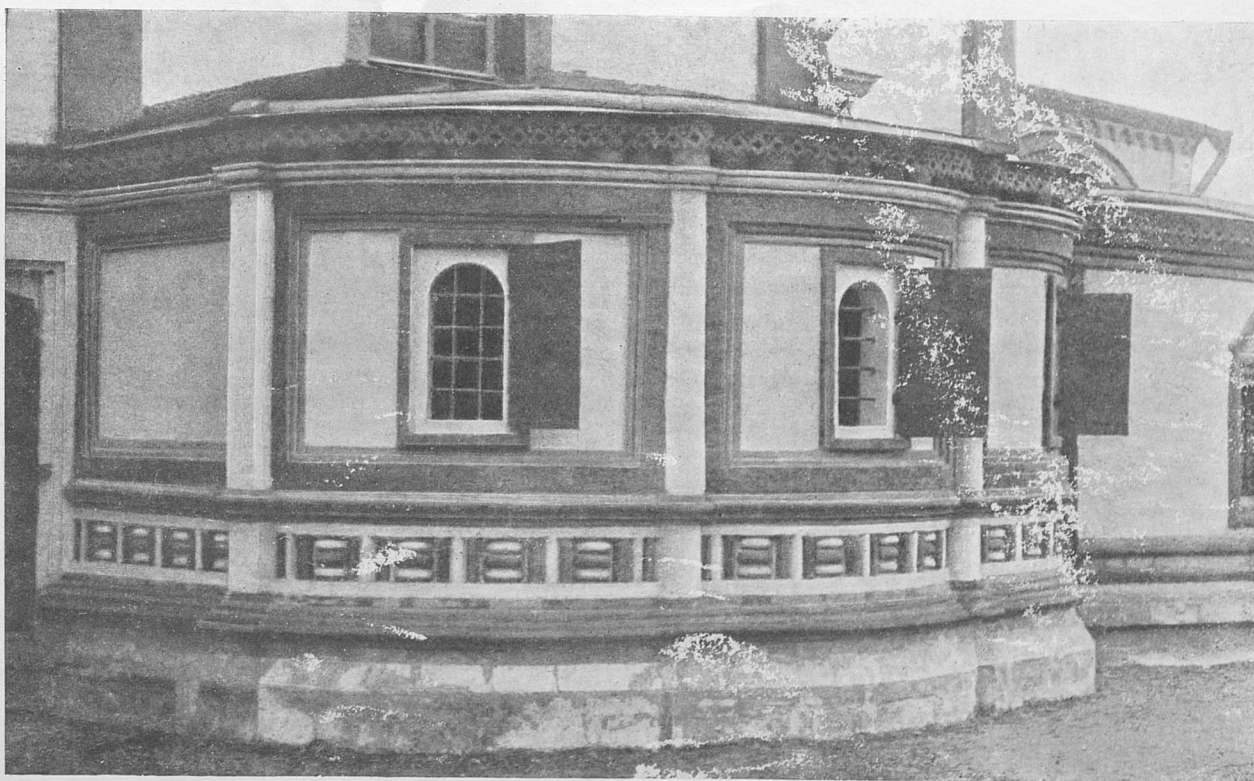
ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ ФАСАД СОВОРА ДО РЕСТАВРАЦИИ.

Восьмидесятые годы XIX в.

1

2

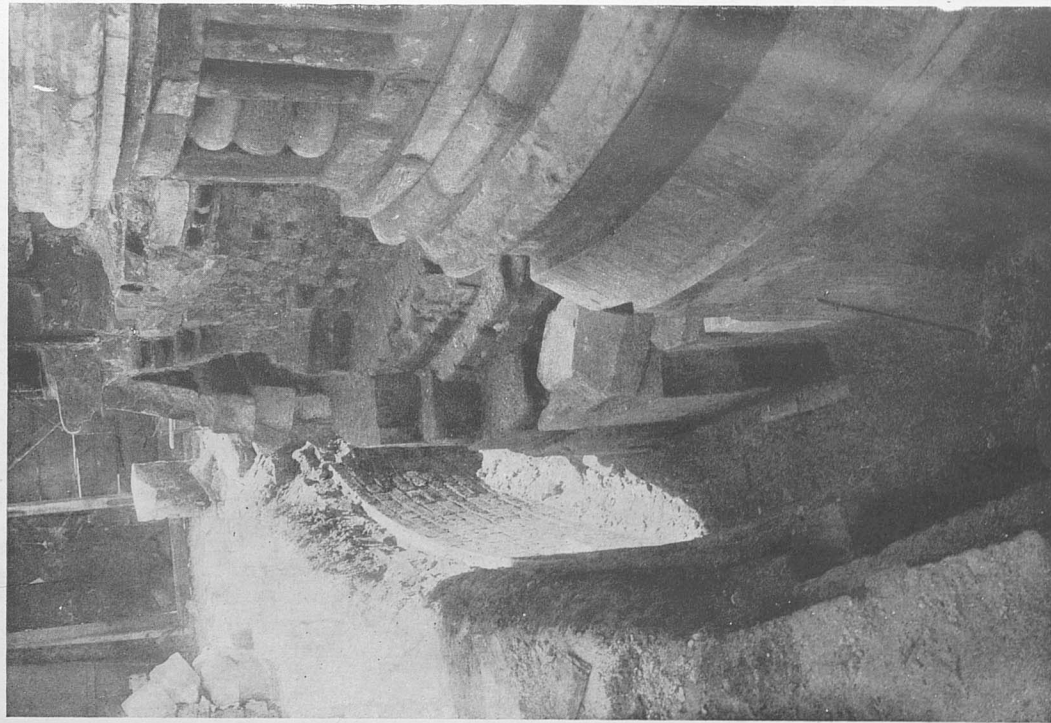
1. ЧАСТЬ ВОСТОЧНОГО ФАСАДА СОВОРА. АЛТАРНЫЕ АПСИДЫ ПРИДЕЛОВ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО (1558) и (на первом плане) ИОАННА БЛАЖЕННОГО (1672). 2. ВОСТОЧНЫЙ ФАСАД ПРИДЕЛА ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ

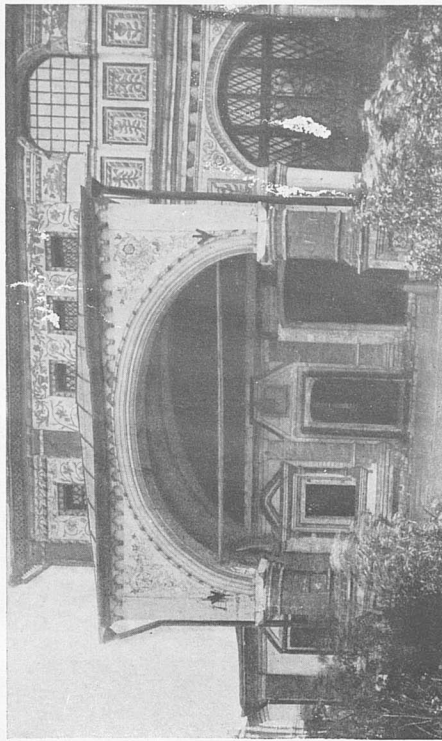
СЕВЕРНЫЙ ФАСАД СОБОРА ДО РЕСТАВРАЦИИ

Восьмидесятые годы XIX в.

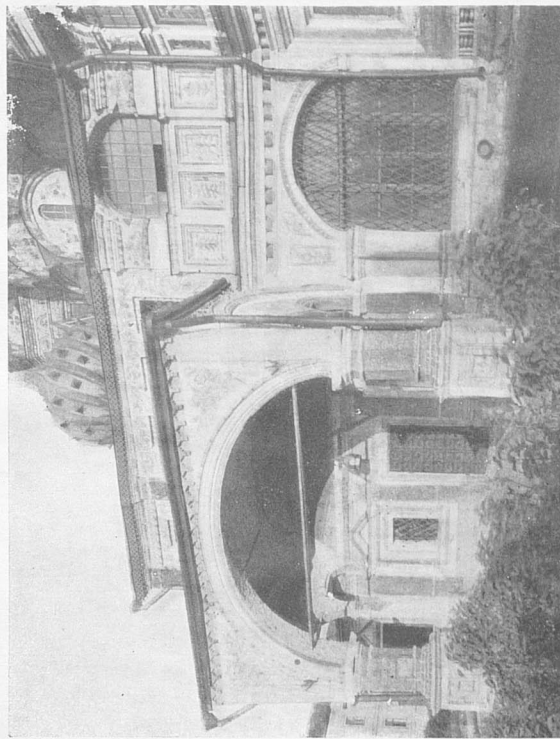

1

1. РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПОКОЯ ПРИДЕЛА ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО, ПОСТРОЕННОГО В 1588 Г.
2-3. ЧАСТЬ СЕВЕРНОГО ФАСАДА СОВОРА. ОТКРЫТОЕ КРЫЛЬЦО XVII В. ВХОД В ПРИДЕЛ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО
(2 — после реставрации, 3 — до реставрации).

2

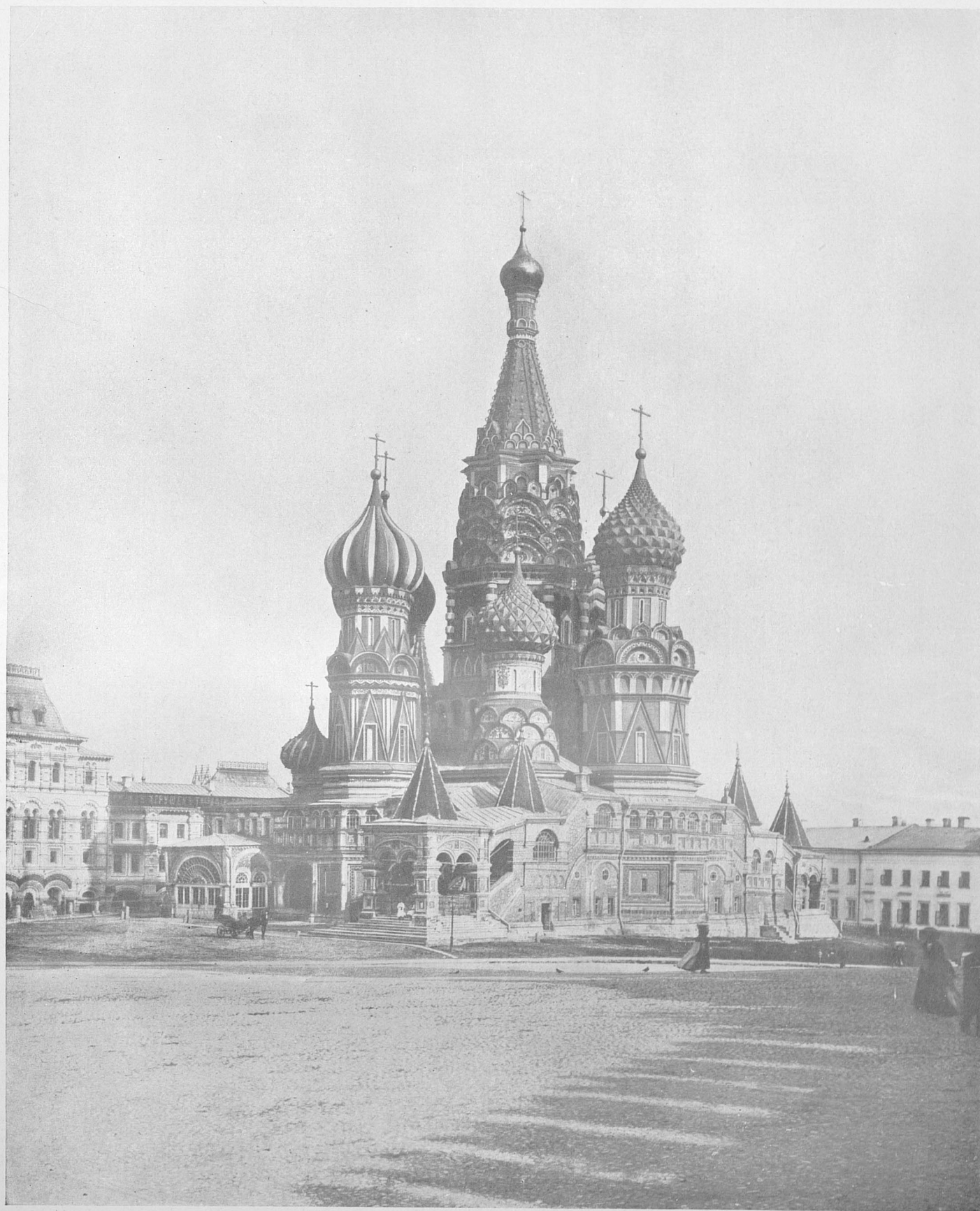
3

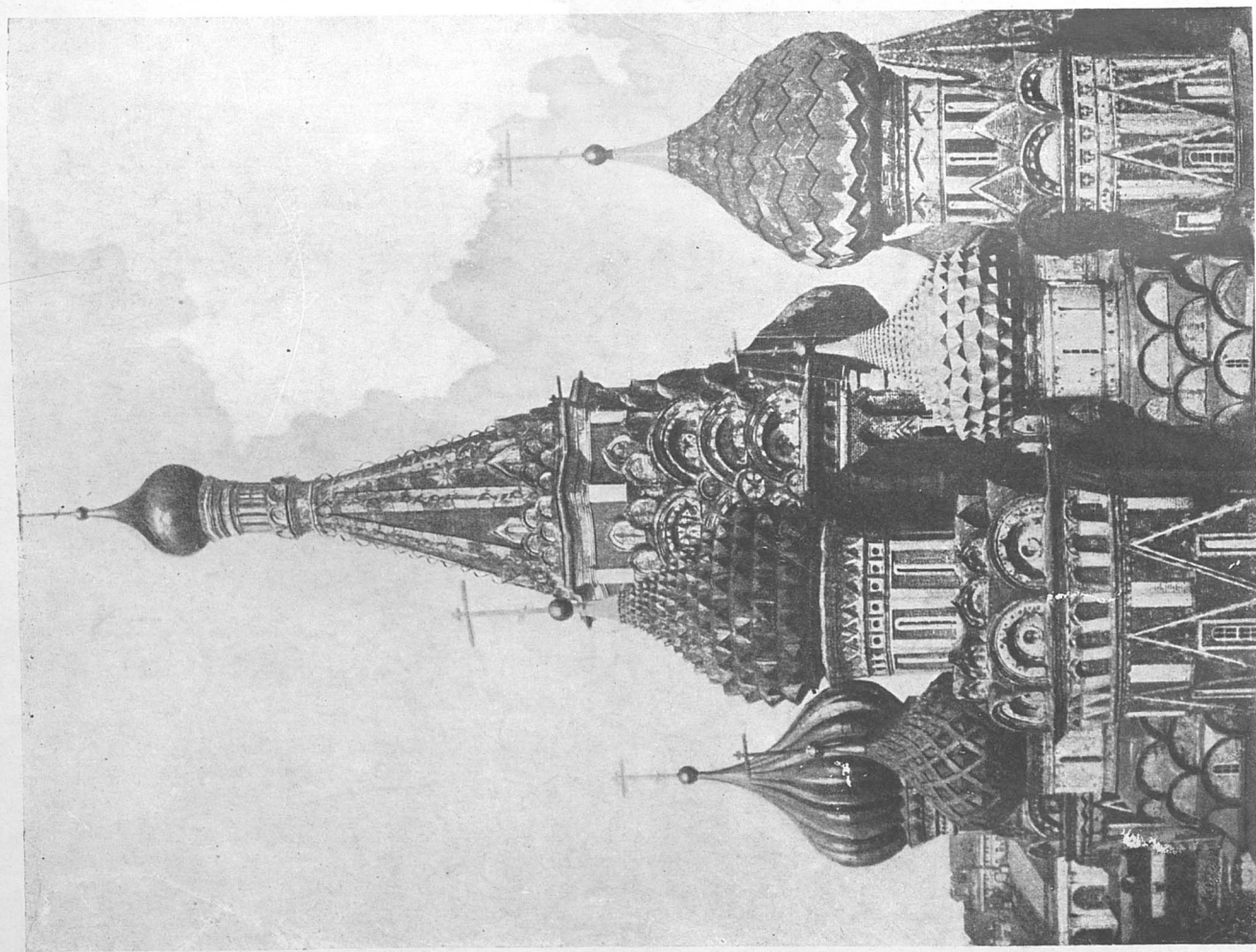

СЕВЕРНЫЙ ФАСАД СОБОРА ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ. 1940

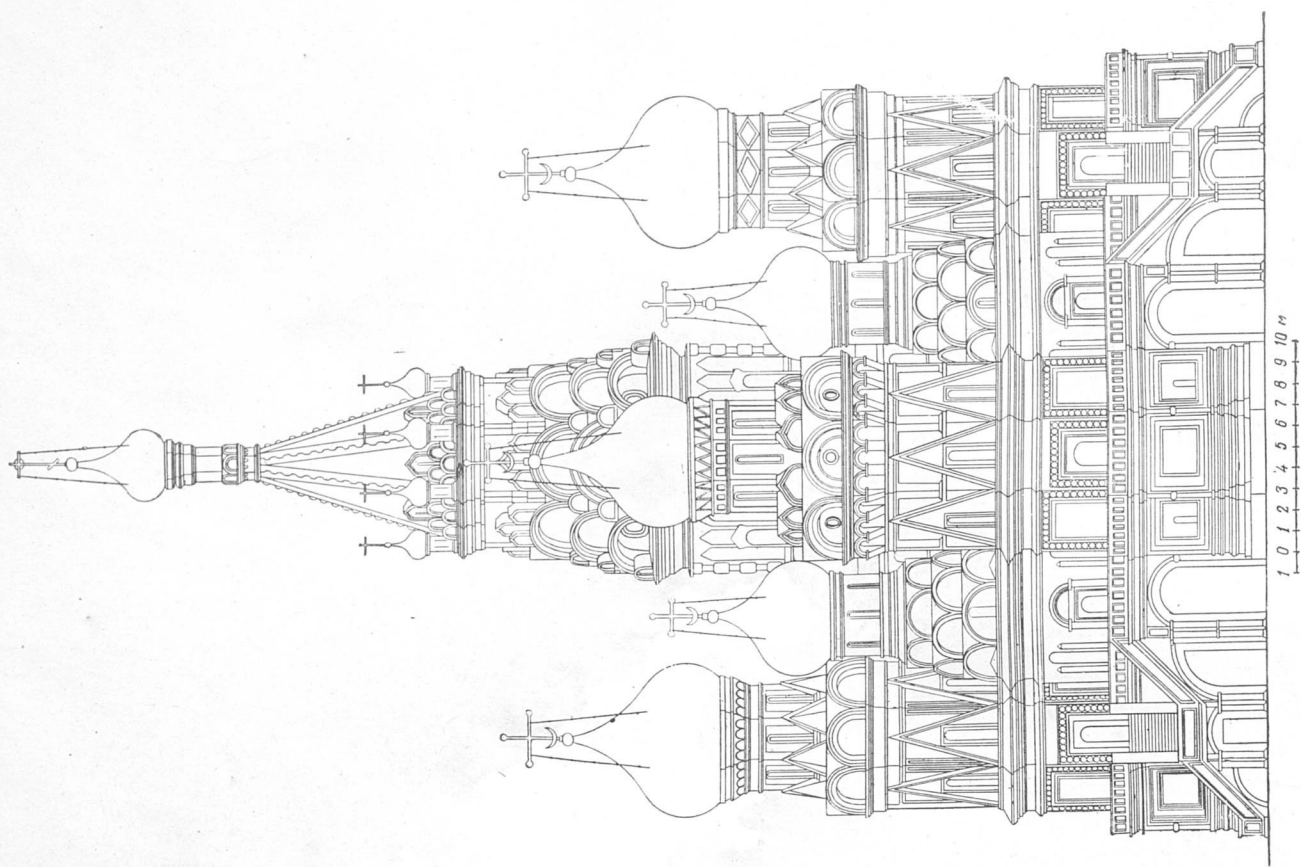

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФАСАД СОВОРА ДО РЕСТАВРАЦИИ
Восьмидесятые годы XIX в.

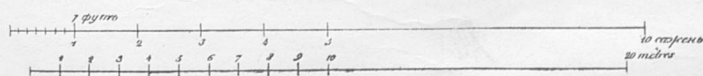

СТОЛПЫ И ГЛАВЫ СОВОРА.
ВНД С ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ. Восьмидесятыя годы XIX в.

ФАСАД СОВОРА А.
Чертеж из издания Рихтера

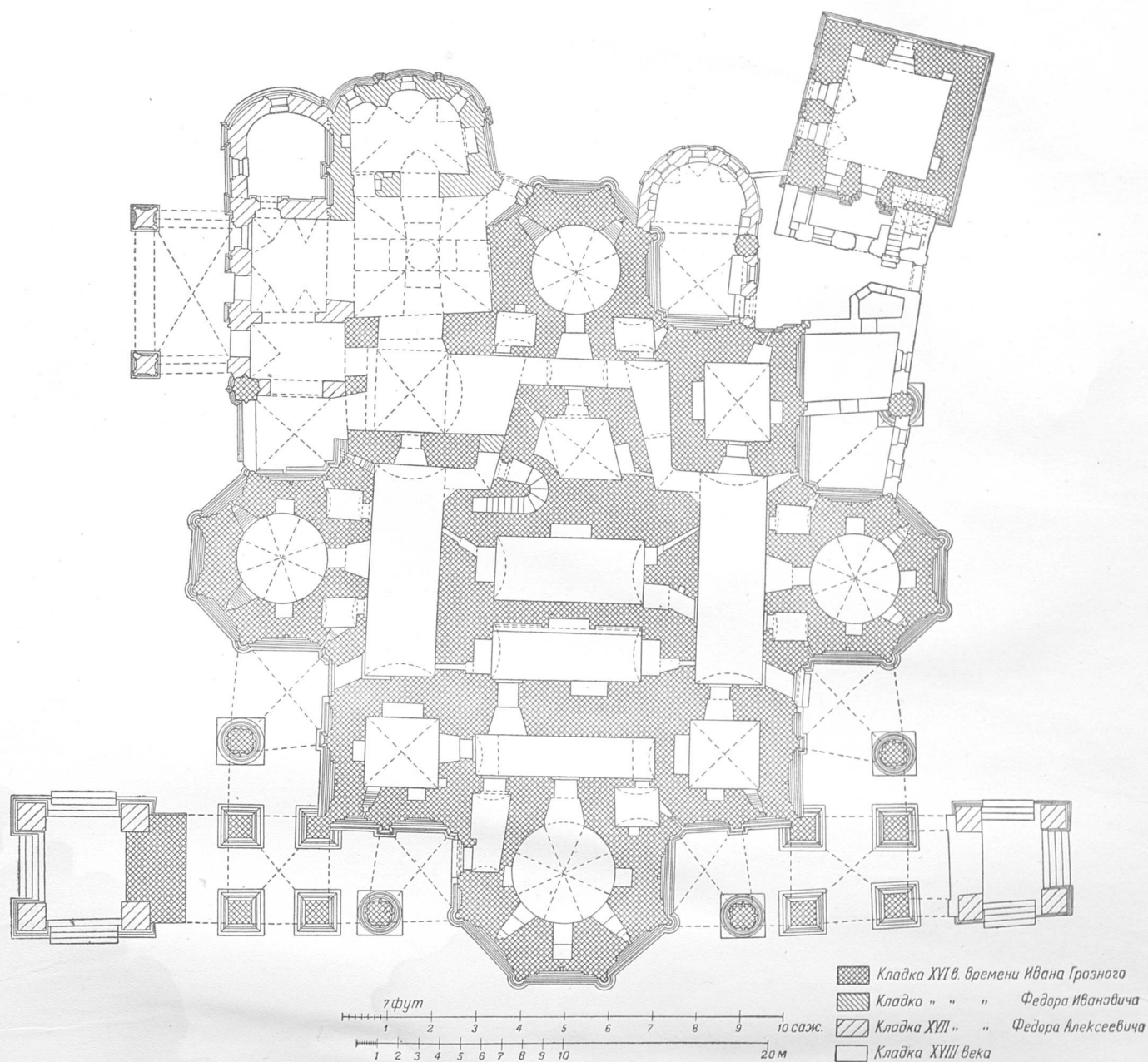
РАЗРЕЗ СОВОРА.
Чертеж из издания Рихтера.

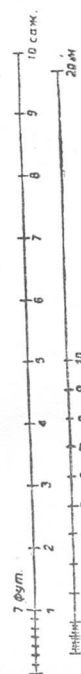
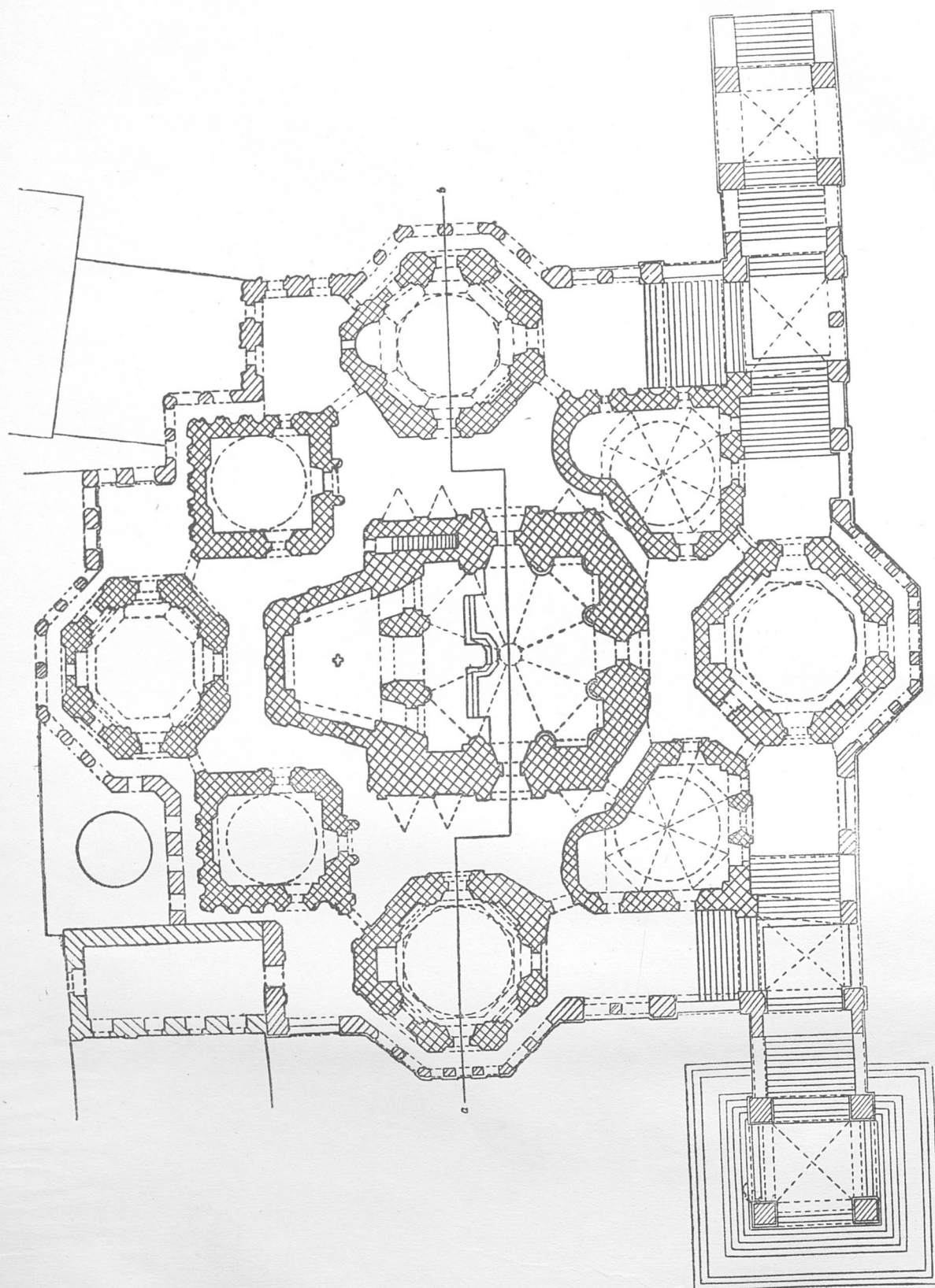
ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЕ СООТНОШЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ СОВОРА.

Чертеж проф. Д. П. Сухова.

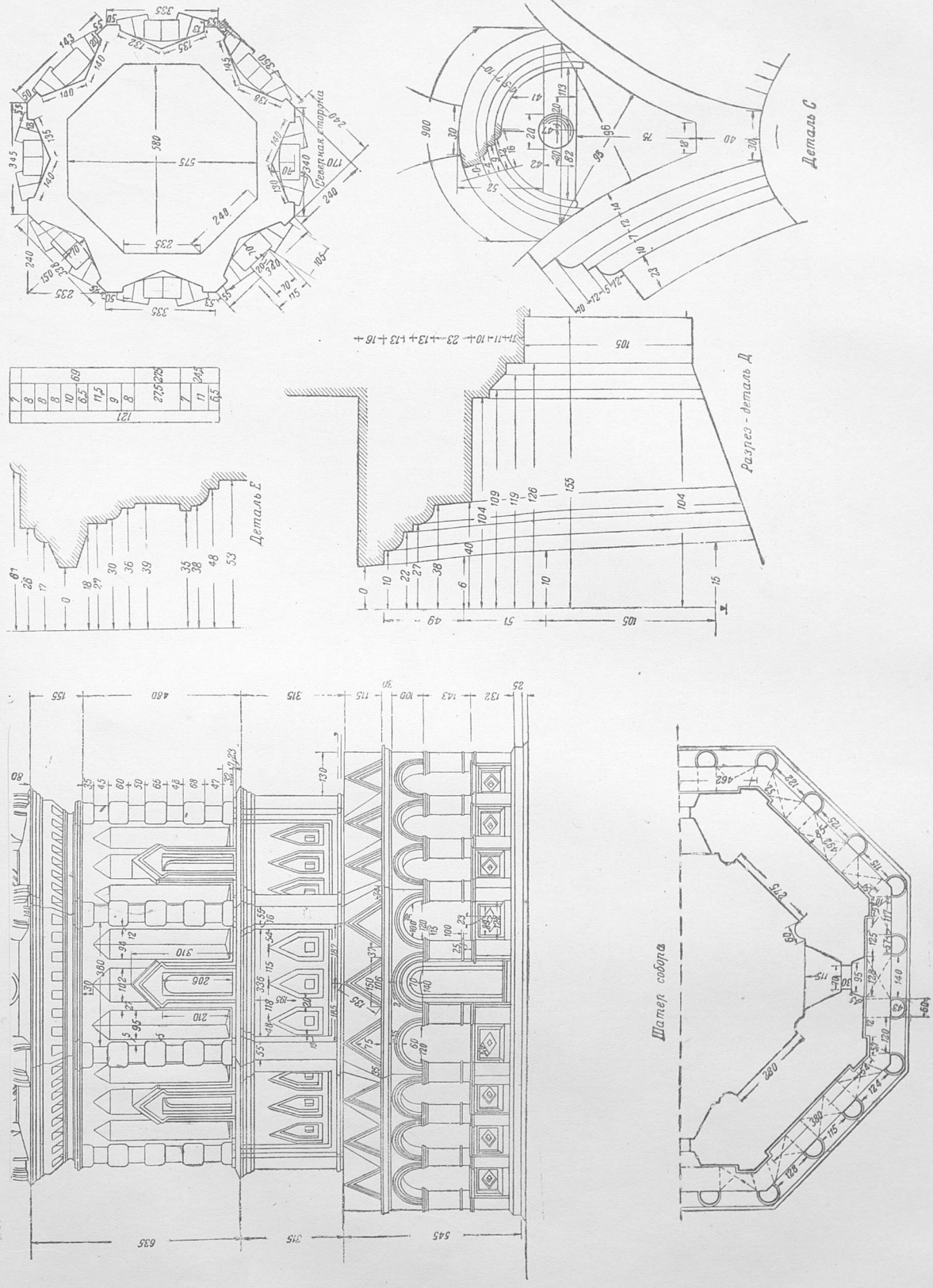
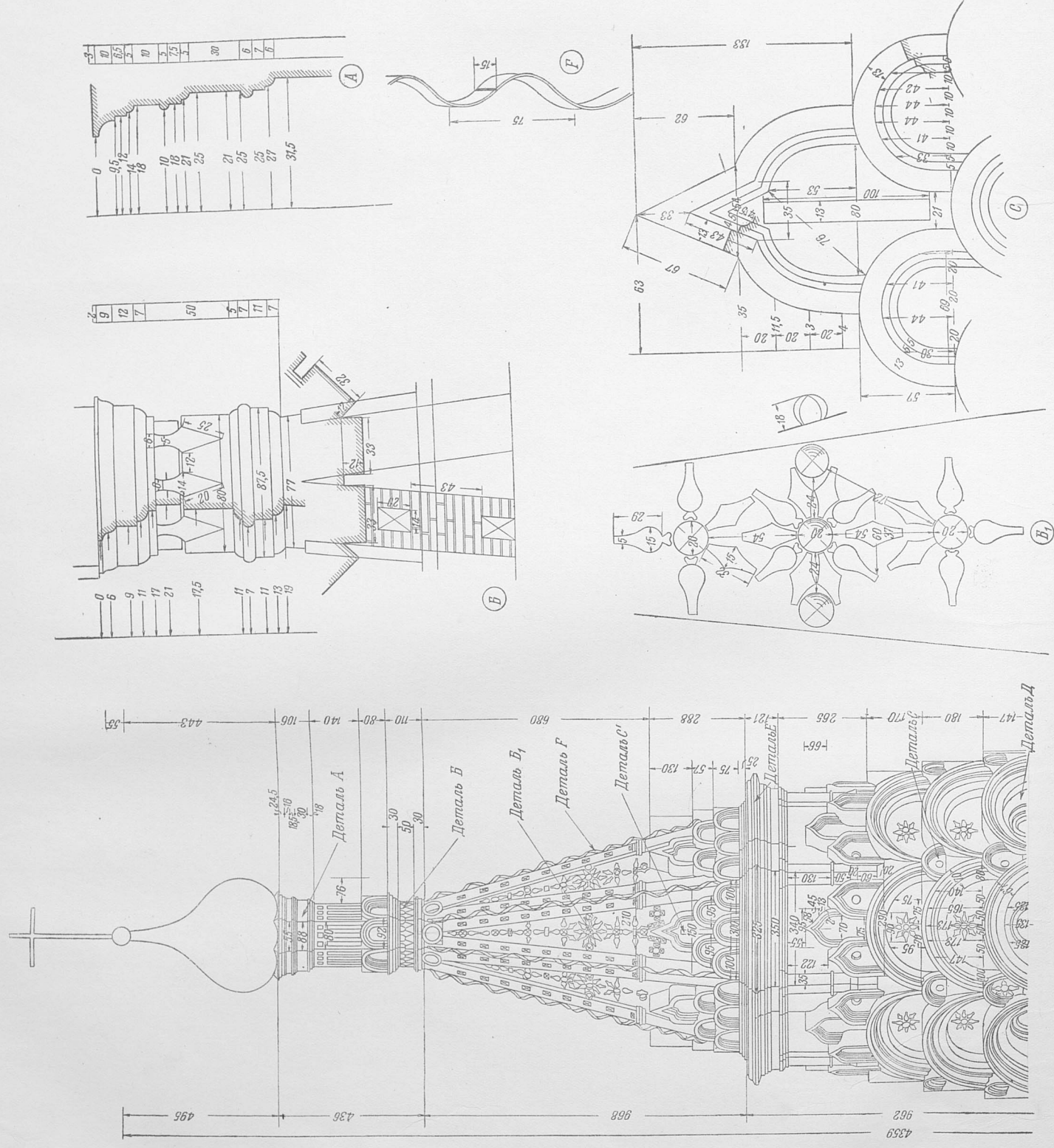
ПЛАН НИЖНЕГО ЭТАЖА И ПОДКЛЕТОВ СОВОРА.

Обмеры и чертеж арх. Н. Н. Соболева. 1940.

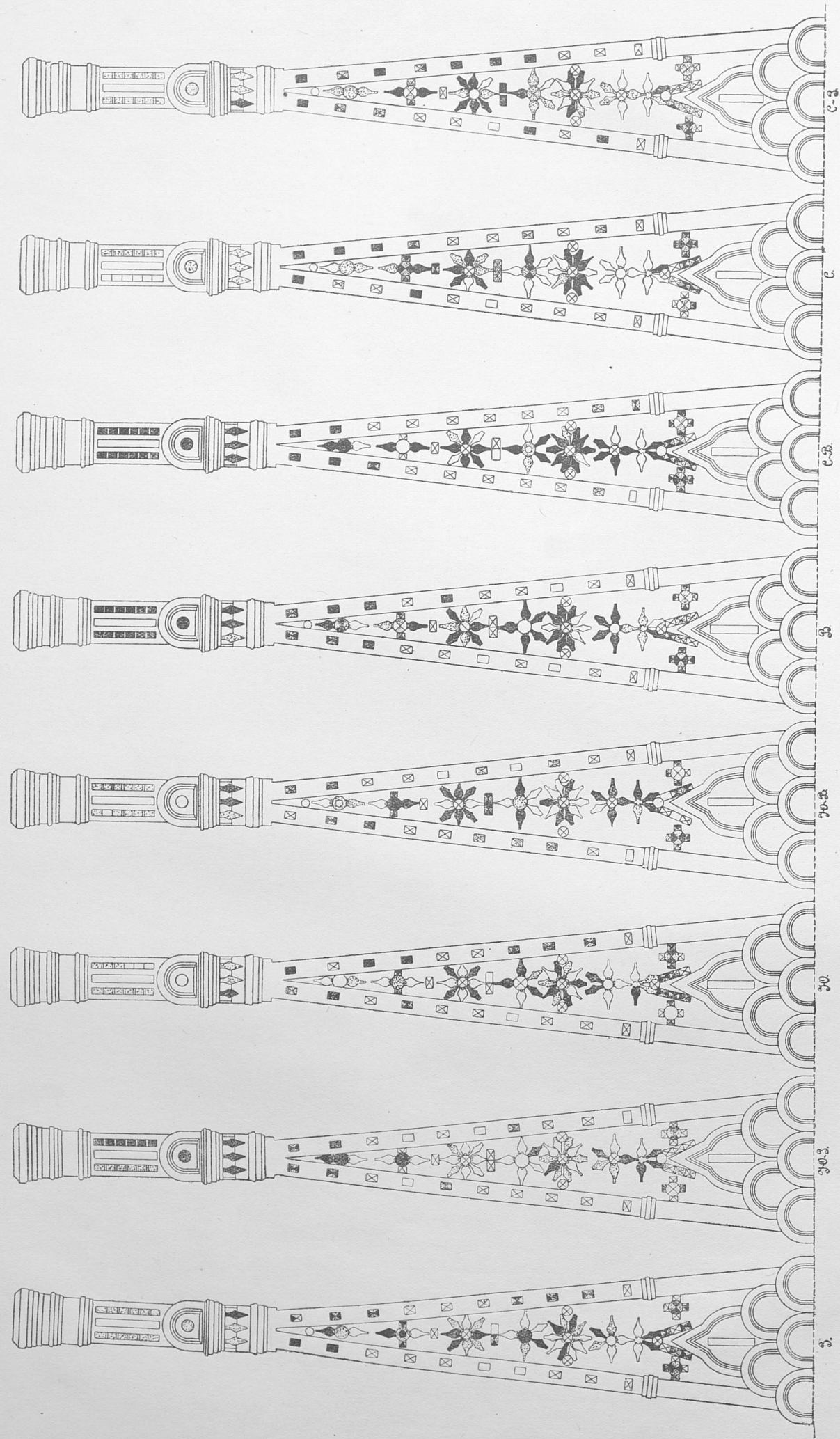

ПЛАН ВТОРОГО ЭТАЖА СОБОРА.
Чертеж из издания Рихтера.

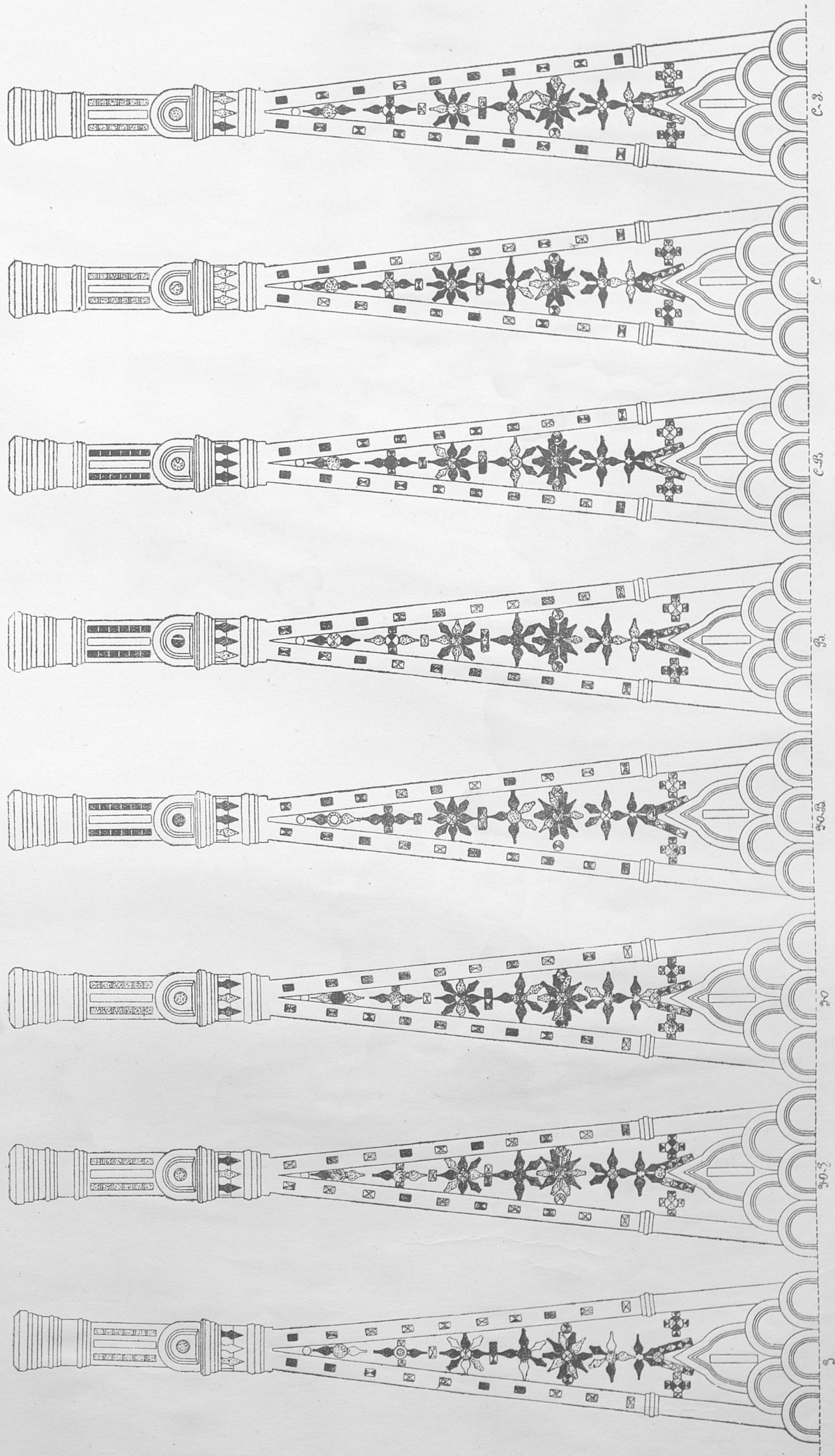

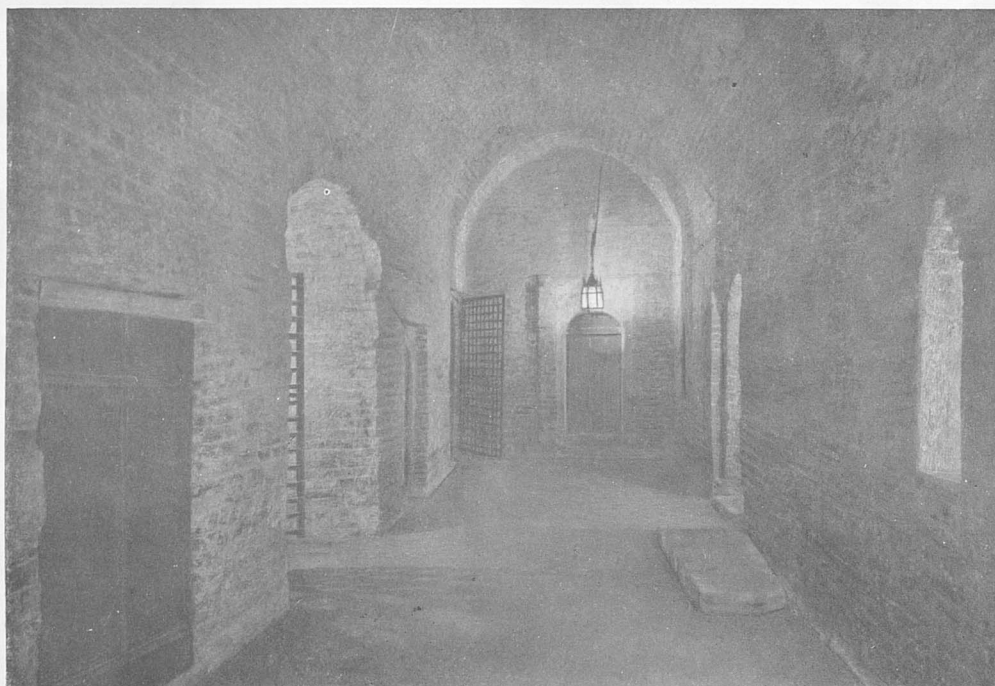

РАЗВЕРТКА ГРАНЕЙ ГЛАВНОГО ШАТРА СОВОРА С УКАЗАНИЕМ ЗАКРАШЕННЫХ МАСЛЯНОЙ КРАСКОЙ ИЗРАЗЦОВ ДО РЕСТАВРАЦИИ 1893 г.
Чертеж акад. арх. С. У. Соловьева.

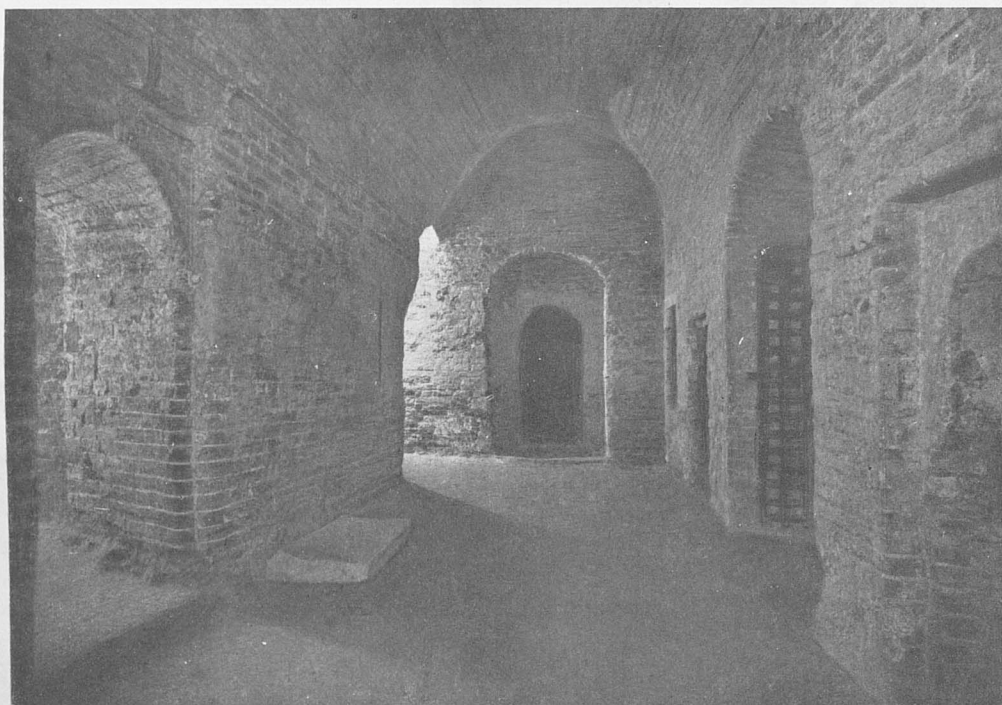

РАЗВЕРТКА ГРАНЕЙ ГЛАВНОГО ШАТРА СОВОРА С УКАЗАНИЕМ ПОСТАВЛЕННЫХ НА МЕСТА ЦВЕТНЫХ КАФЕЛЕИ ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ 1894 г.
Чертеж акад. арх. С. У. Соловьева.

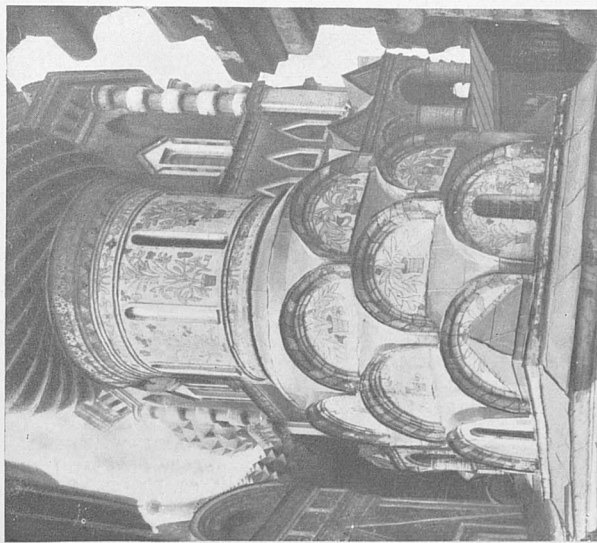

ВИД НА ВОСТОЧНУЮ СТЕНУ ЮЖНОЙ ГАЛЛЕРЕИ

ВИД НА ЗАПАДНУЮ СТЕНУ ЮЖНОЙ ГАЛЛЕРЕИ

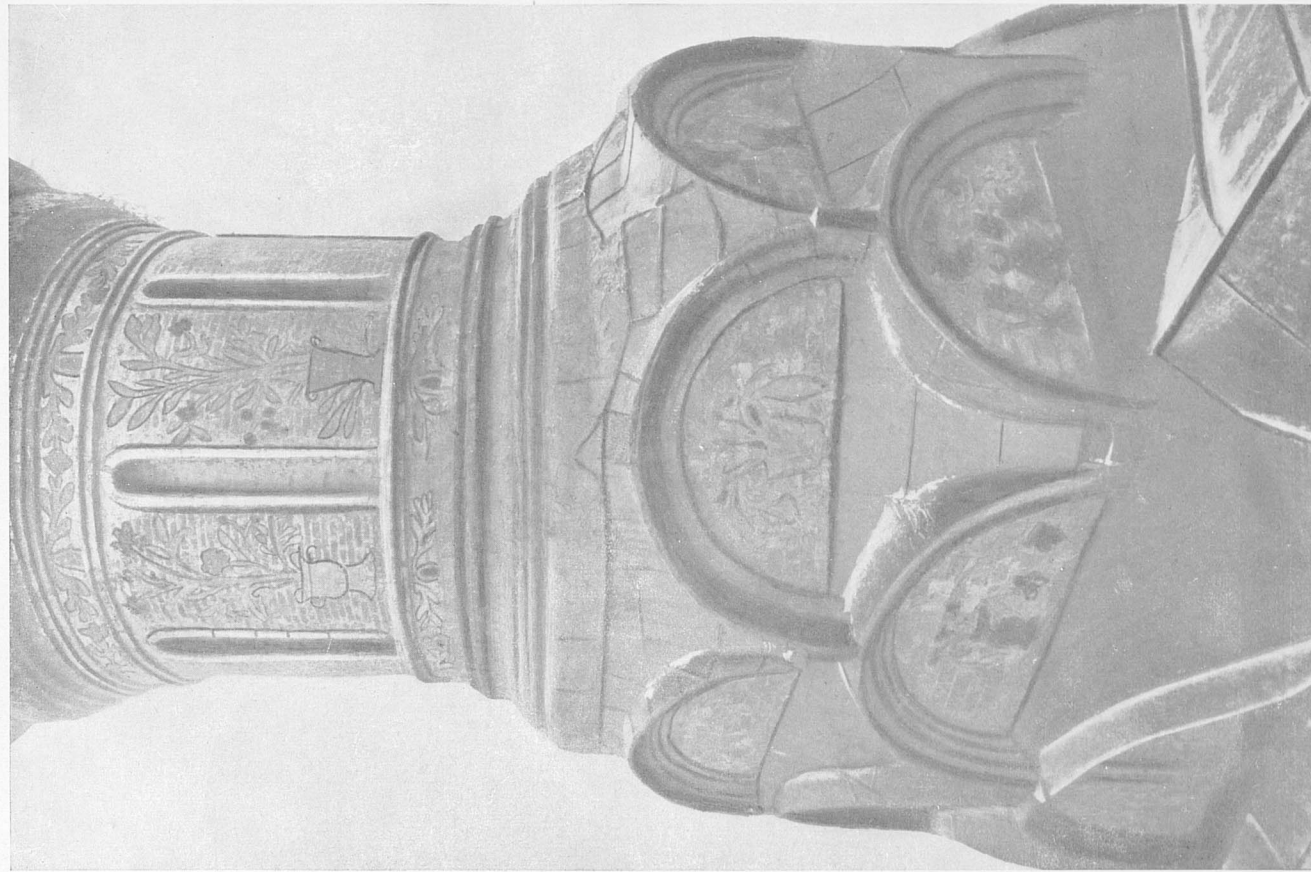
ПОДКЛЕТЫ СОВОРА

1

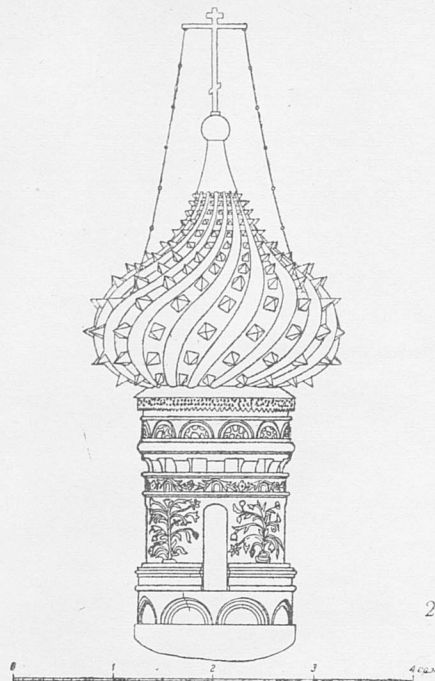
2

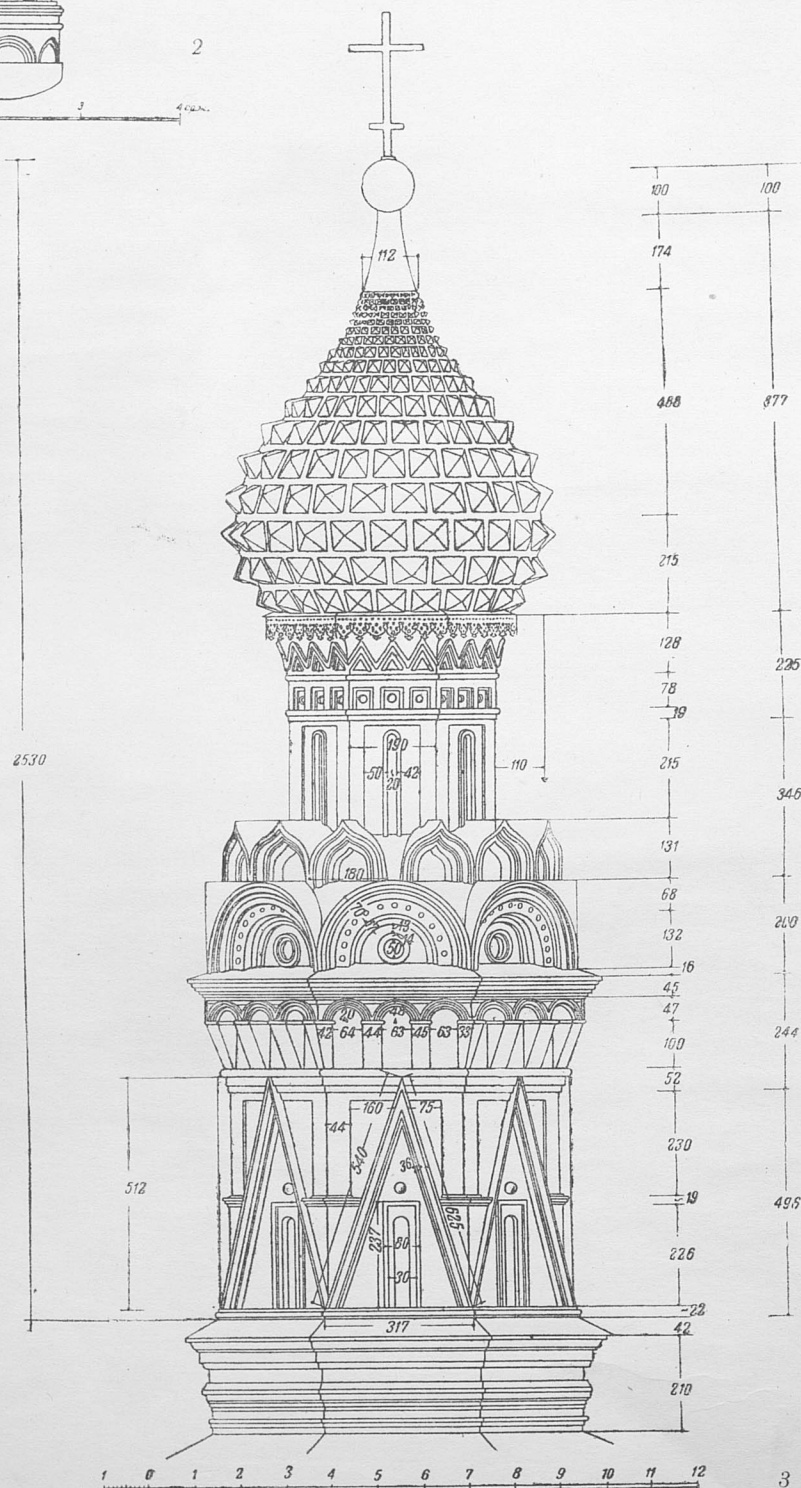
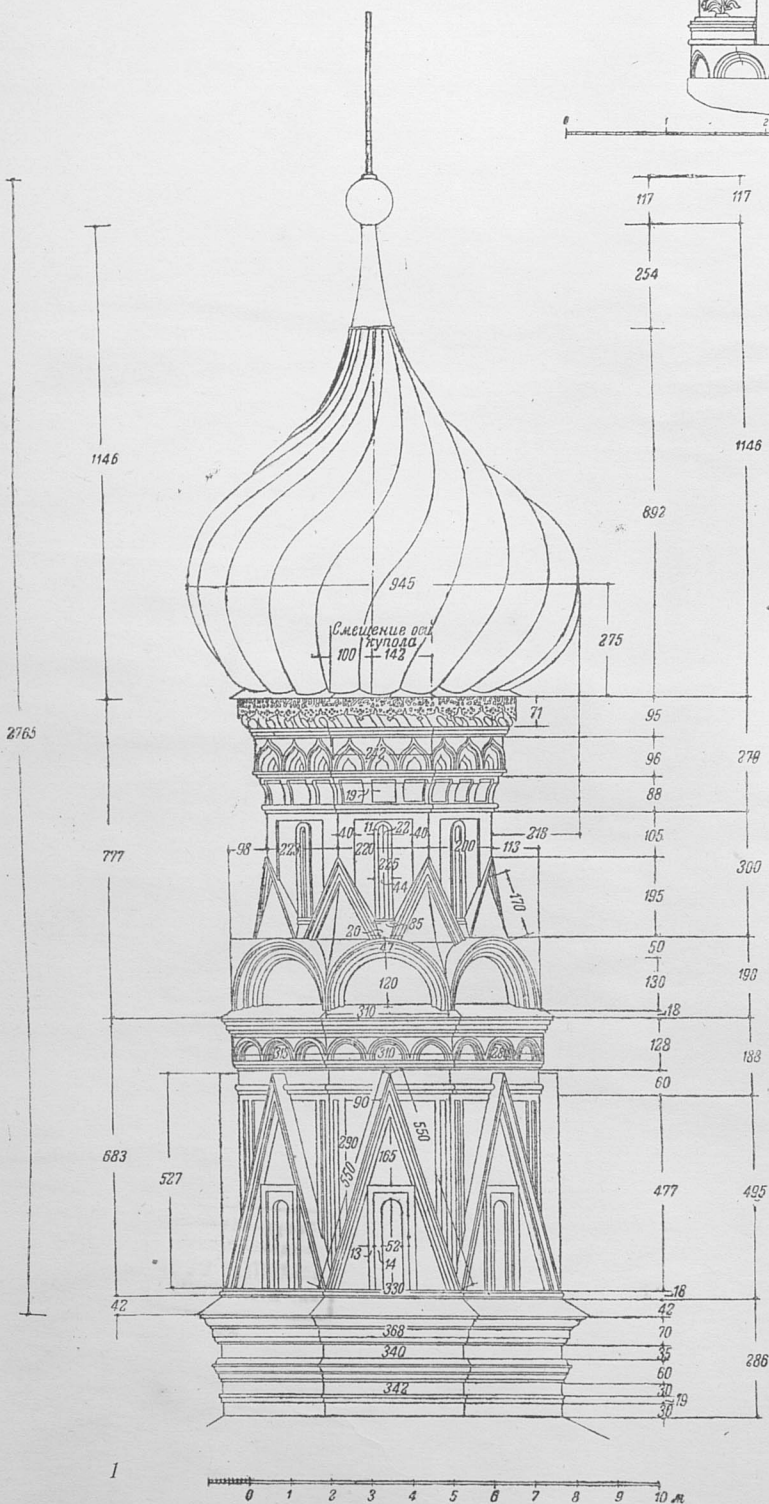
3

1. ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ ЮГО-ВОСТОЧНОГО СТОЛПА СОВОРА. НАРУЖНЫЙ ВИД. 2. РАСКРЫТИЕ КАМЕННЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОД БАРАБАНОМ ВОСТОЧНОГО СТОЛПА СОВОРА. 3. БАРАБАН ГЛАВЫ НАД ПРИДЕЛОМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО (1588)

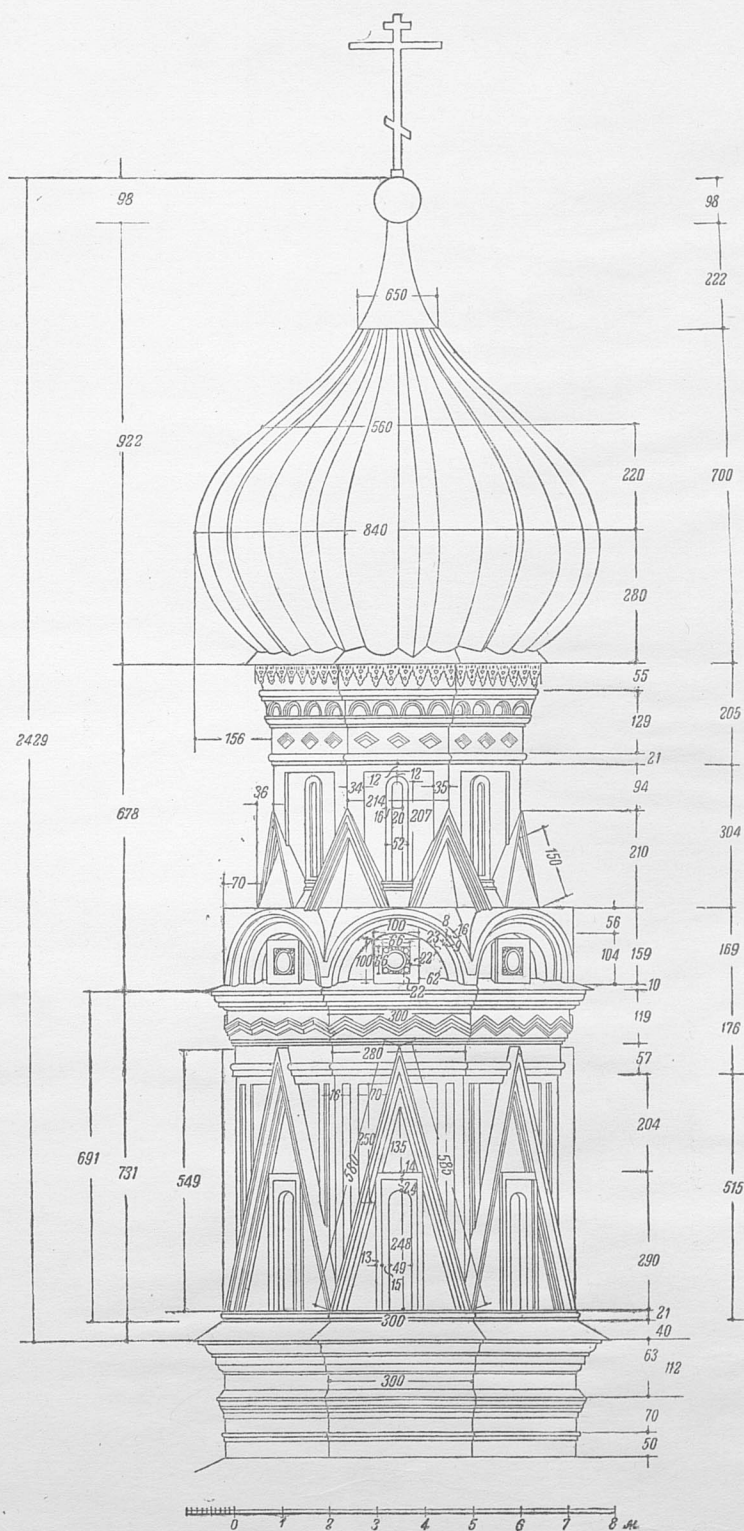

2

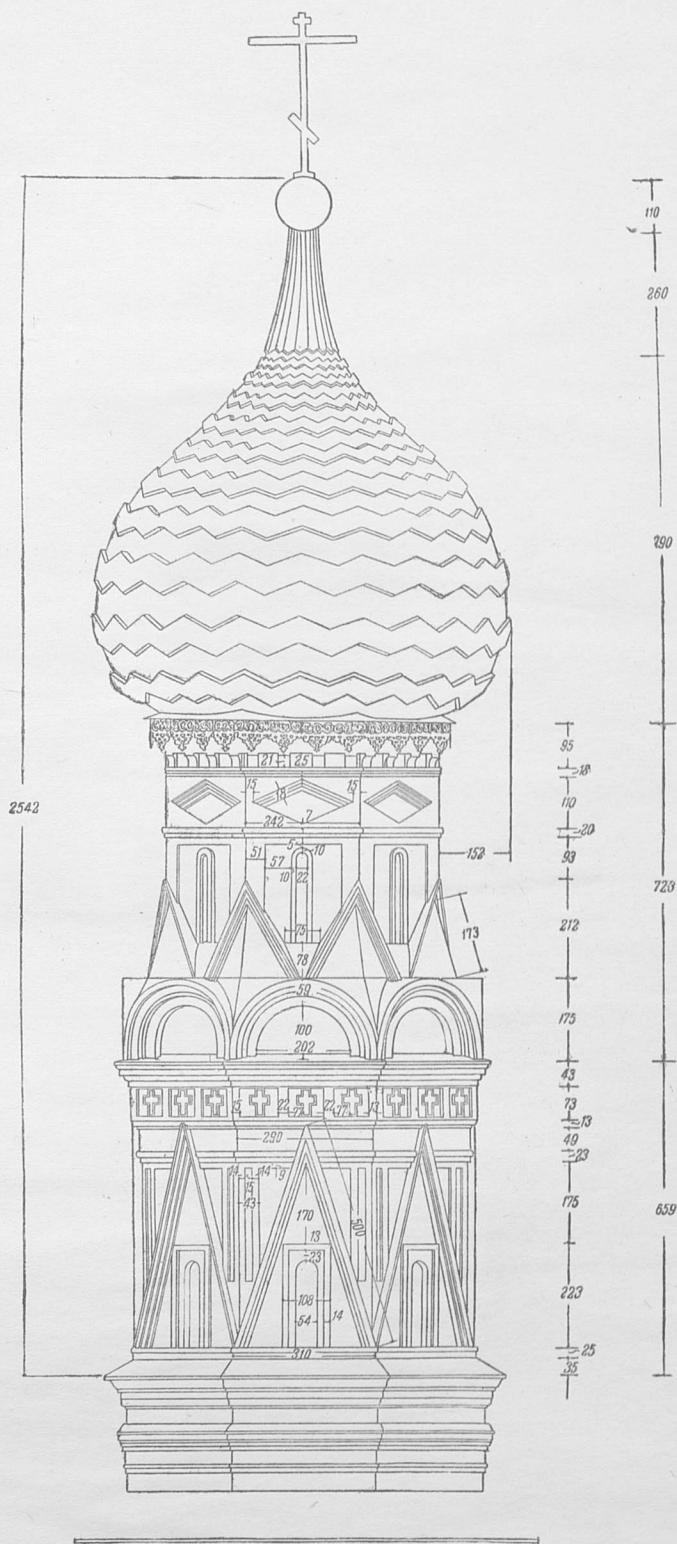

1. ГЛАВА ВОСТОЧНОГО СТОЛПА СОБОРА. Обмер арх. Белоусова и Грошниковой. 1937. 2. ГЛАВА ПРИДЕЛА ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО (1588). Чертеж акад. арх. С. У. Соловьева. 1894. 3. ГЛАВА ЗАПАДНОГО СТОЛПА. ОБЩИИ ВИД. Обмер арх. Белоусова и Грошниковой. 1937.

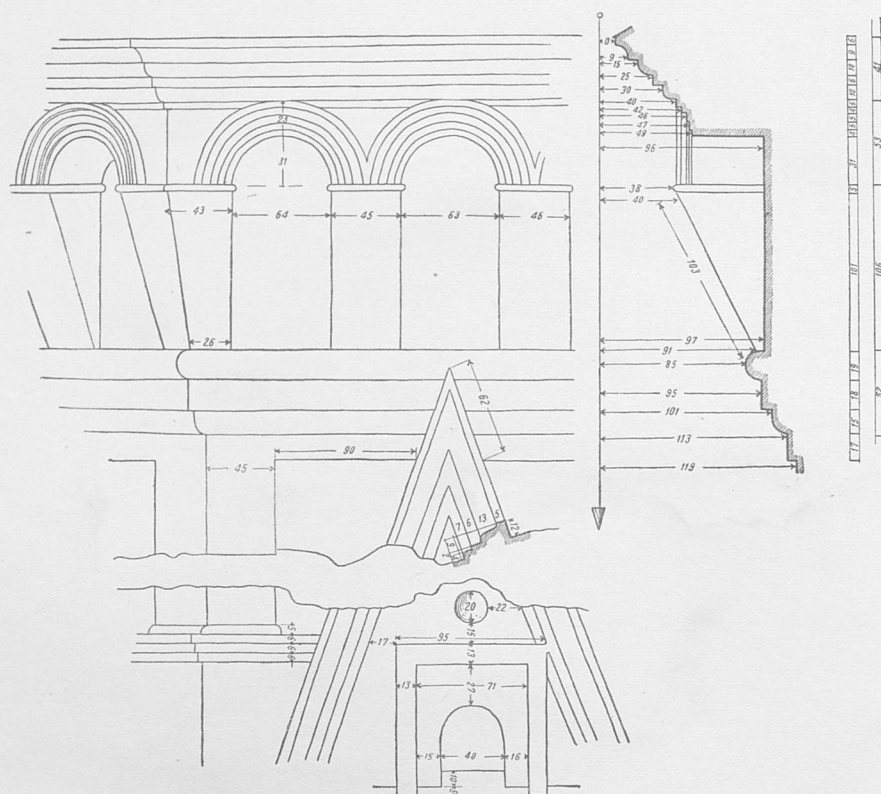

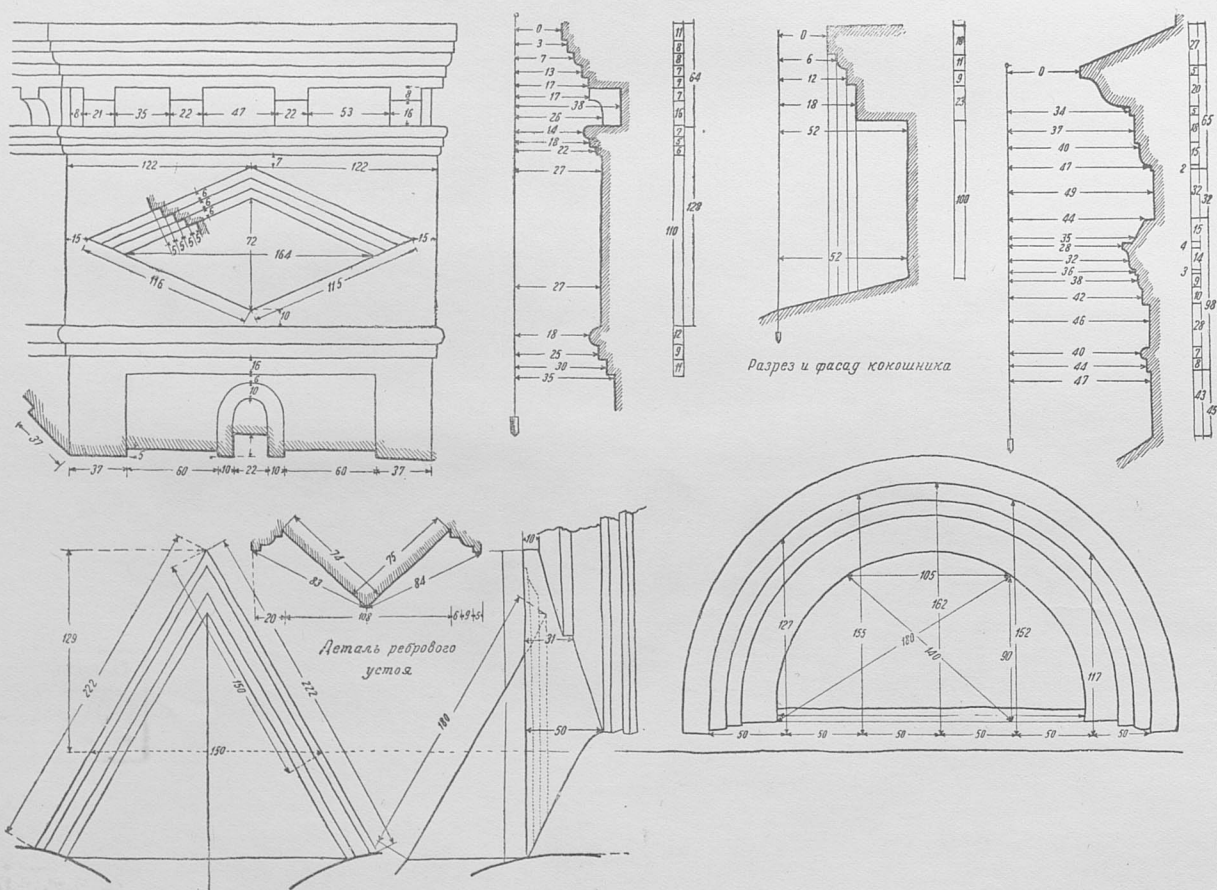
ГЛАВА СЕВЕРНОГО СТОЛПА СОВОРА.
Обмер арх. Белоусова и Грошниковой. 1937.

ГЛАВА ЮЖНОГО СТОЛПА СОВОРА.
Обмер арх. Белоусова и Грошниковой. 1937.

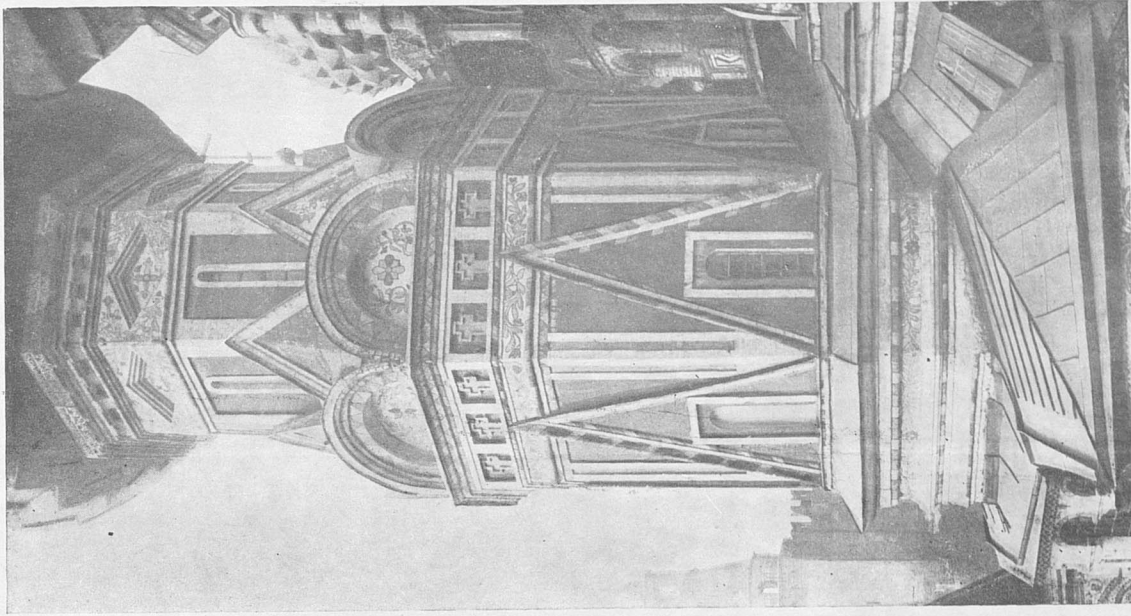
ДЕТАЛИ ЗАПАДНОГО СТОЛПА СОБОРА. МАШИКУЛИ
ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ И НАЛИЧНИКИ ОКОН

ДЕТАЛИ ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ СЕВЕРНОГО СТОЛПА СОБОРА

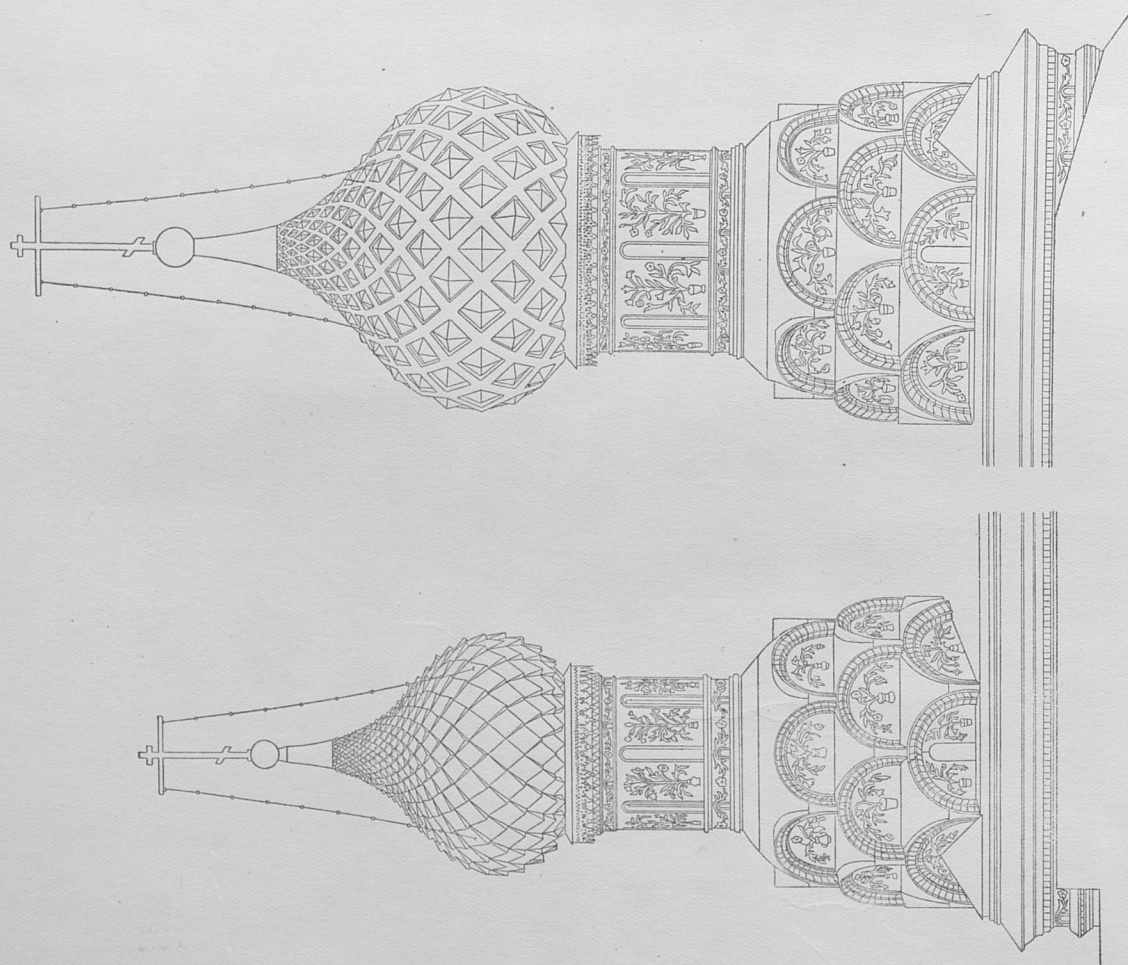
Обмеры арх. Белоусова и Грошниковой. 1937.

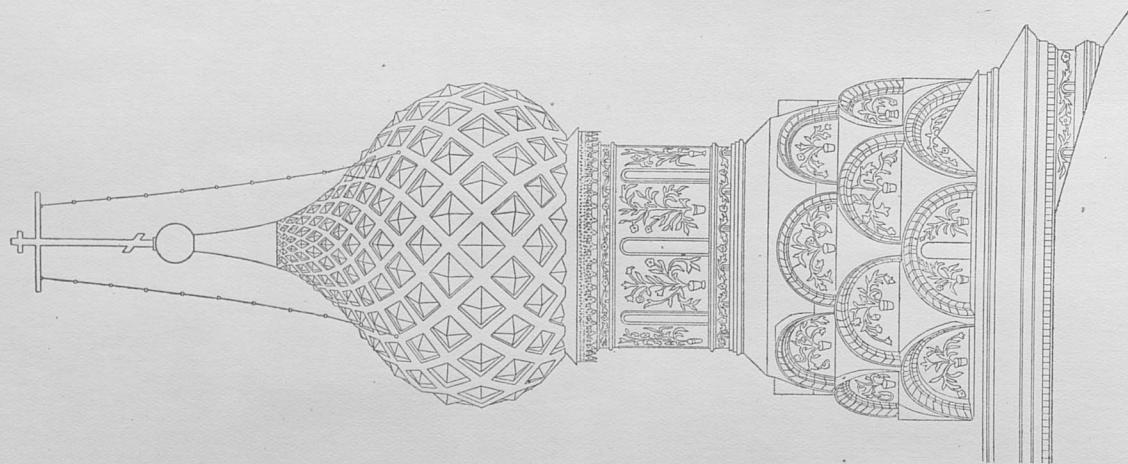

ЮЖНЫЙ СТОП СОБОРА
Снимок 1940.

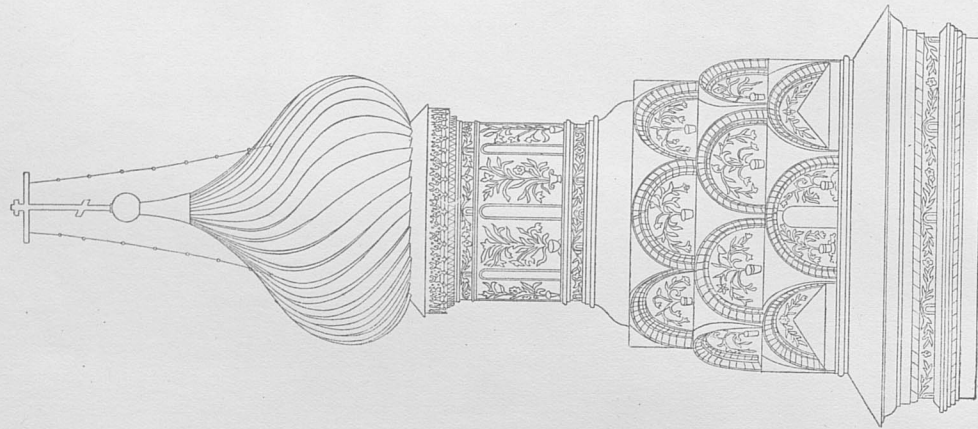

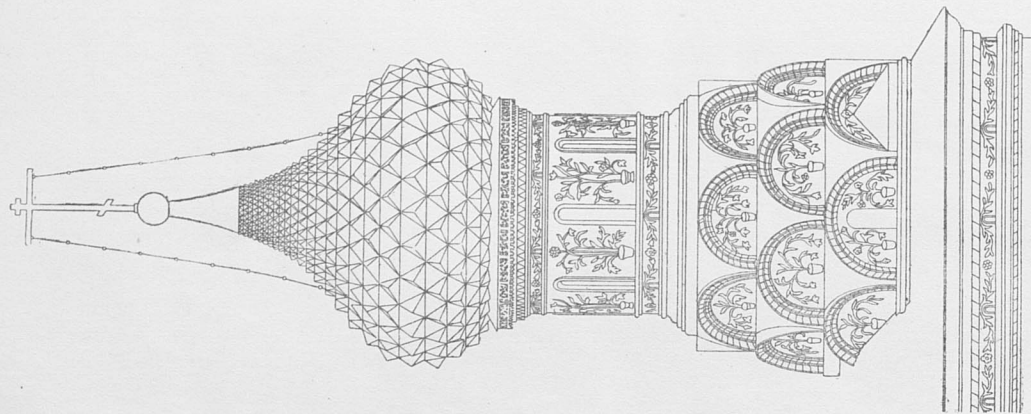
Северо-восточная глава

Северо-западная глава

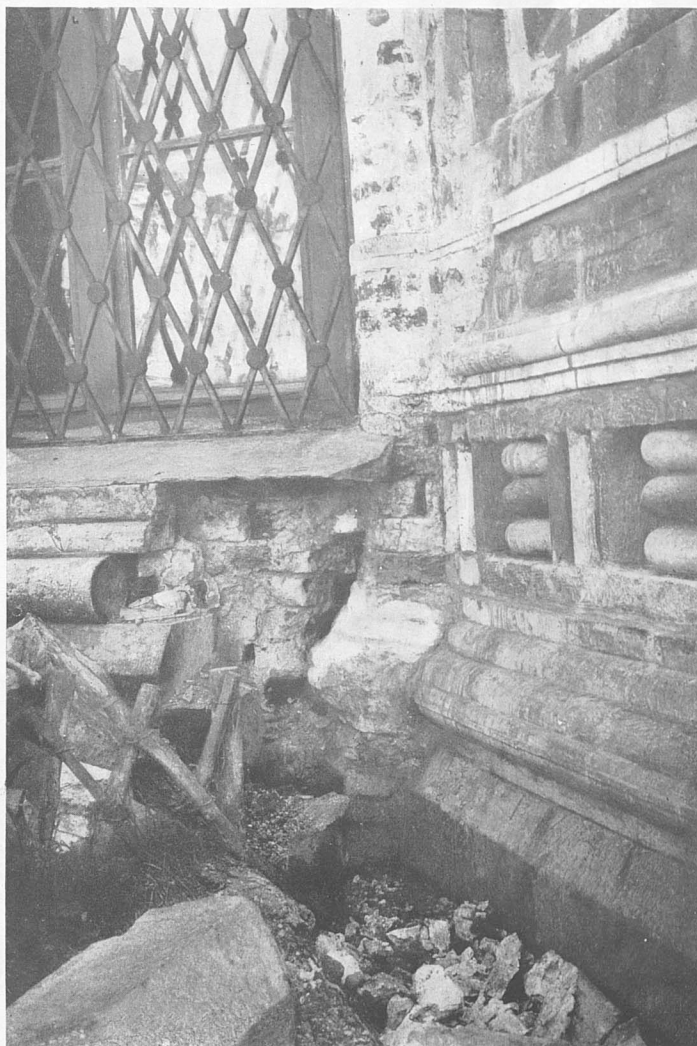
Юго-восточная глава

Юго-западная глава

ГЛАВЫ МАЛОГО СТОЛПА СОВОРА.

Чертежи акад. арх. С. У. Соловьева. 1894.

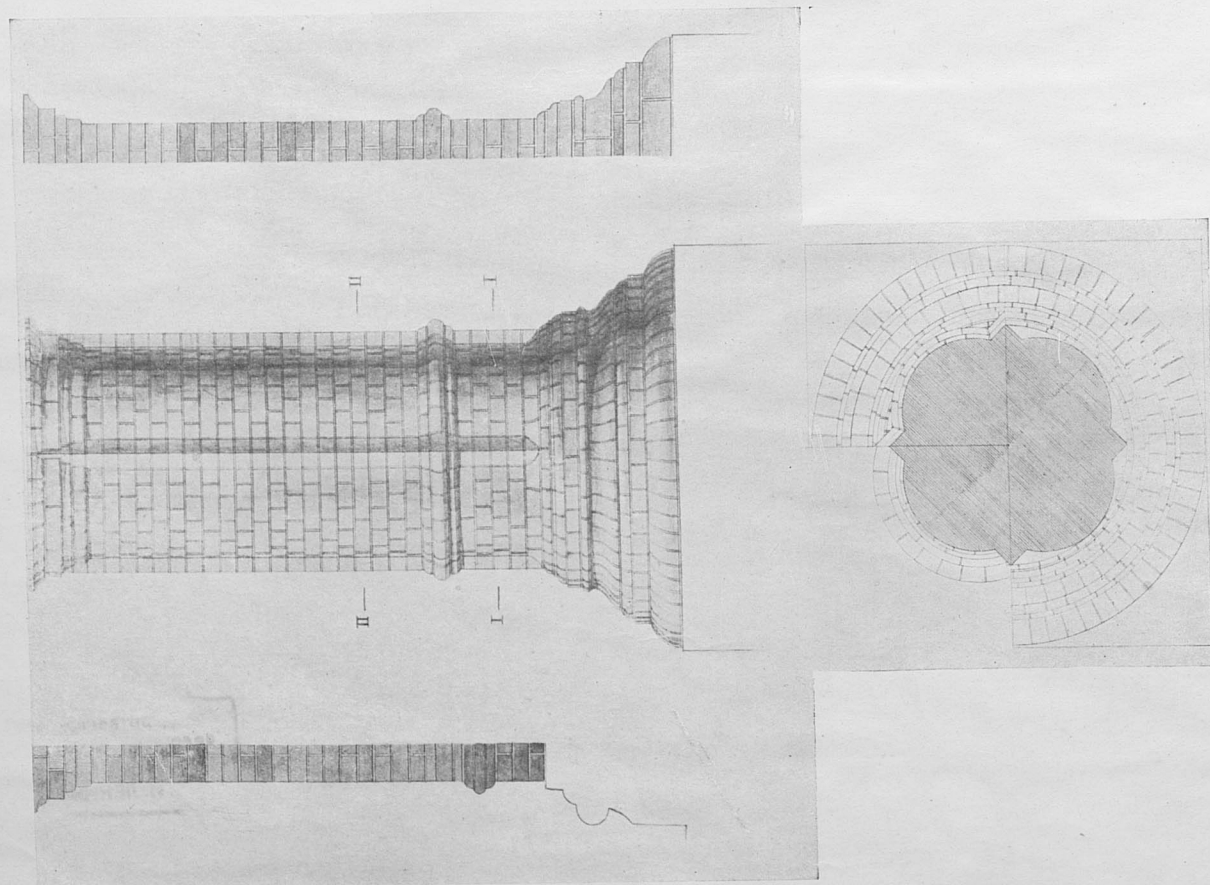
1

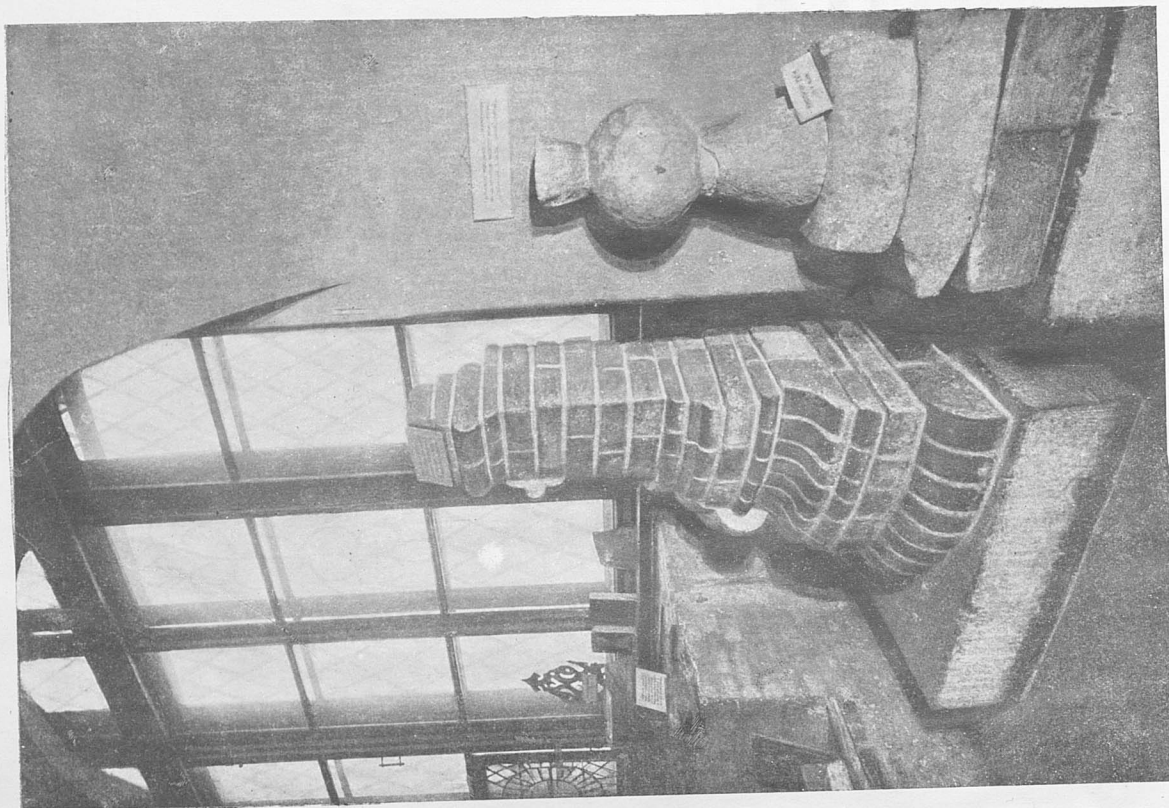
2

1. РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ АРХ. Д. П. СУХОВА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ
ПРОФИЛЯ КОЛОННЫ У СЕВЕРНОГО СТОЛПА СОВОРА. 1924. 2. ЦОКОЛЬ XVI в.
У ЗАПАДНОЙ СТЕНЫ СОВОРА (открытый Д. П. Суховым)
ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ. 1924.

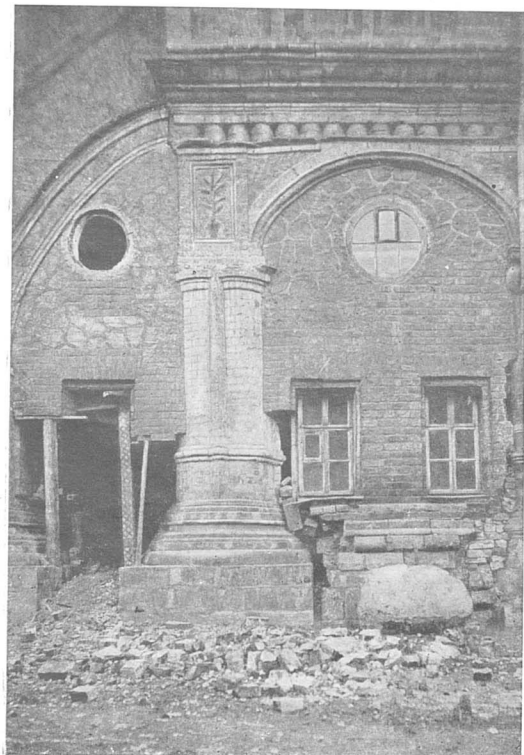

ФРАГМЕНТ НИЖНЕЙ ЧАСТИ СТОЛПА СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА
Слева — до реставрации 1921 г. (искажение XVIII в.), справа — после восстановления
согласно найденному профилю XVI в. Чертеж арх. П. Максимова

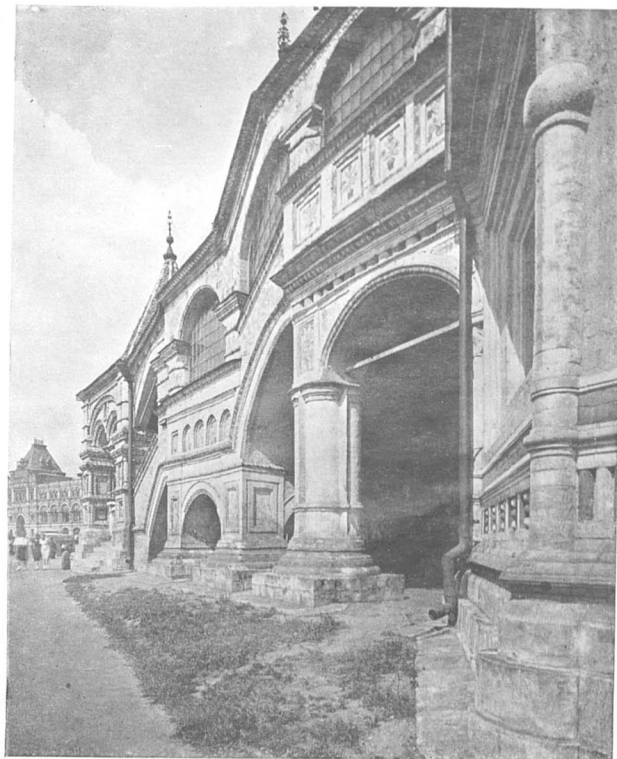

СТОЛП СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА
Фрагмент в музее собора

1

2

3

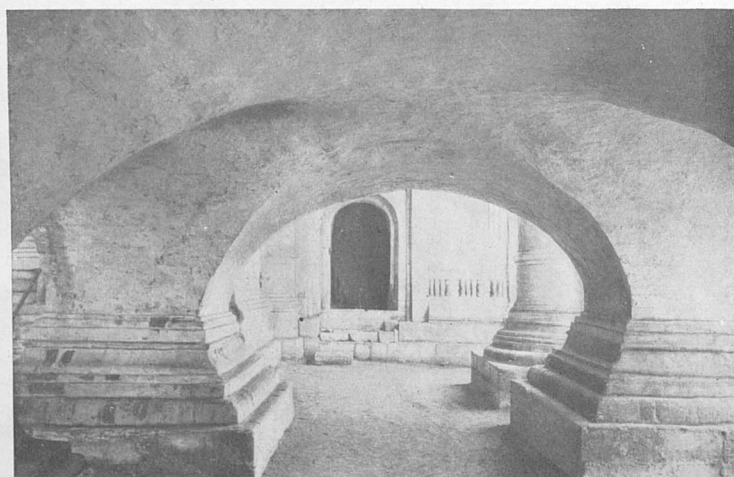
1. НАЧАЛО РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ В 1921 г. ОТКРЫТИЕ АРОК
СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА. 2. ВИД ОТКРЫТЫХ АРОК СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА
СОБОРА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ. 1924.
3. ОПОРНЫЕ СТОЛБЫ И СВОДЫ СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА.
В глубине видна стена северного столпа.

СТОЛБ СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА. СВОДЫ И СТЕНЫ
ПЕРЕХОДОВ ПОД СЕВЕРНЫМ КРЫЛЬЦОМ

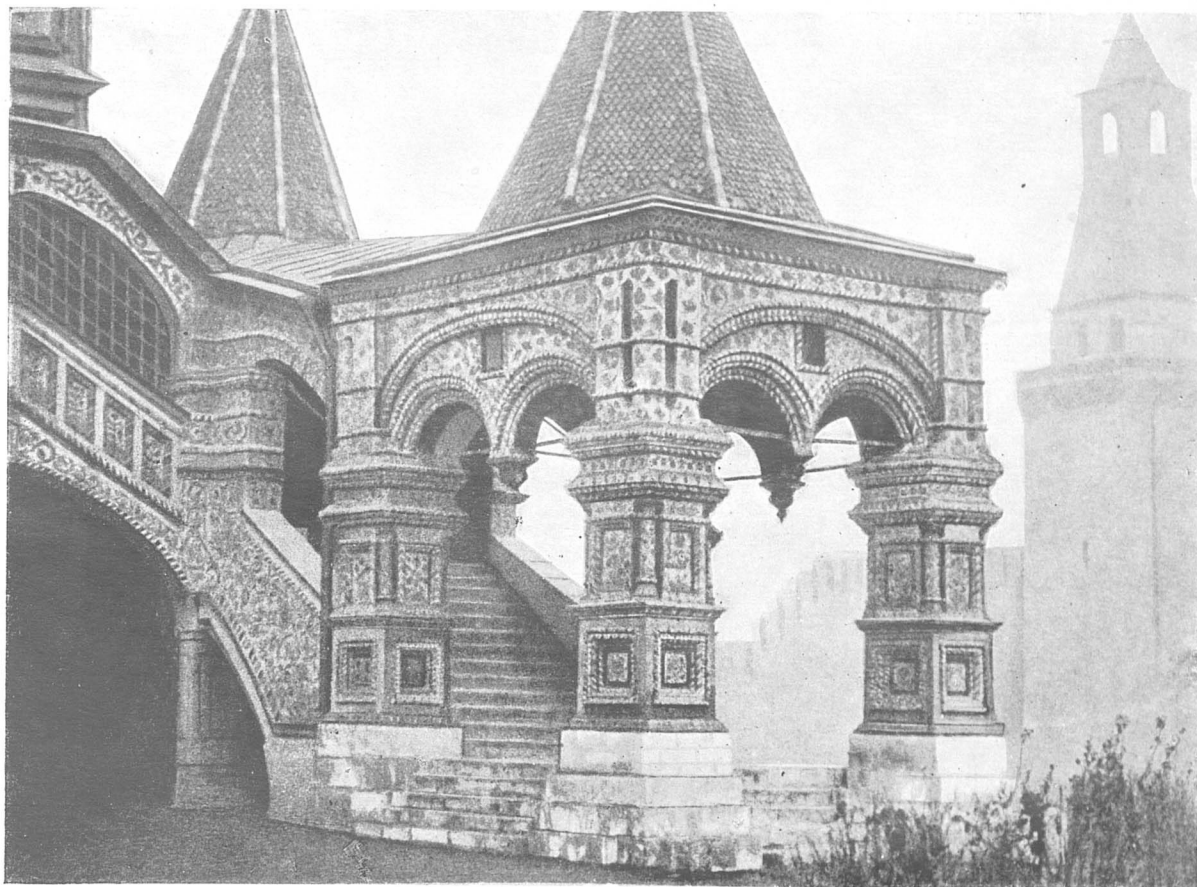

ОТКРЫТЫЕ СТОЛБЫ ПЕРЕХОДОВ ПОД СЕВЕРНЫМ
КРЫЛЬЦОМ. УСТОИ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ЛЕСТНИЦУ
СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА. Снимок с юга на север

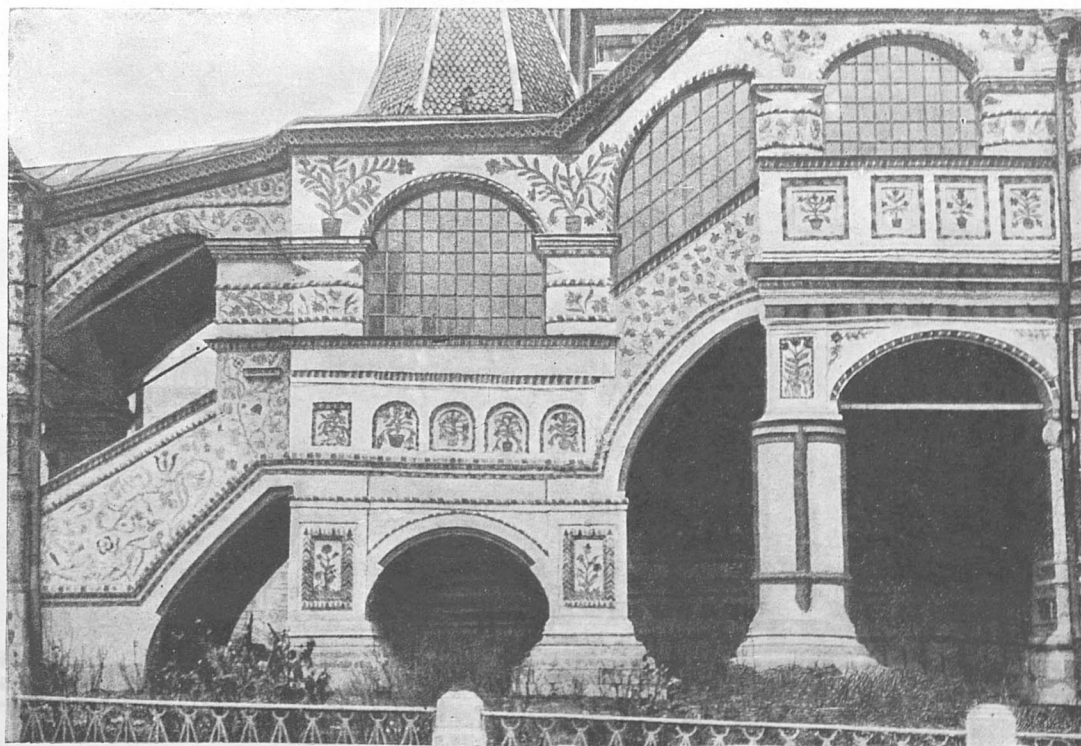

ОПОРНЫЕ СТОЛБЫ СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА И СЕВЕРНАЯ
СТЕНА С ДВЕРЬЮ, ВЕДУЩЕЙ В ПОДКЛАД ЗАПАДНОГО
СТОЛПА СОВОРА

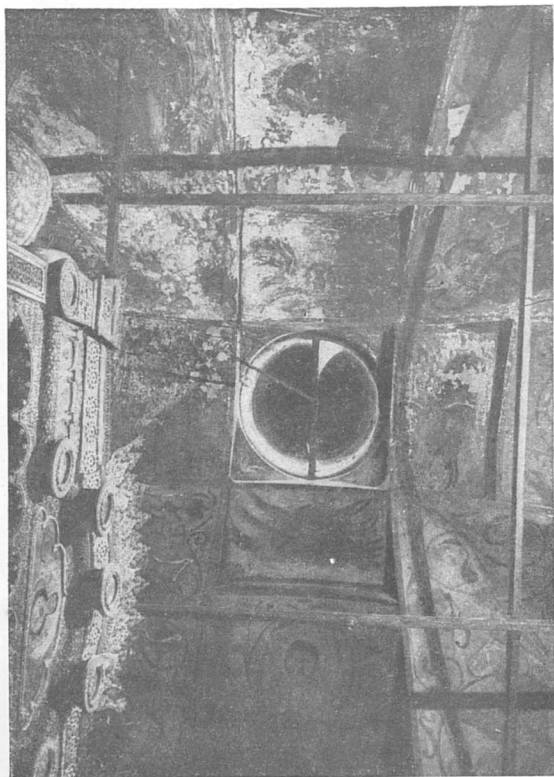

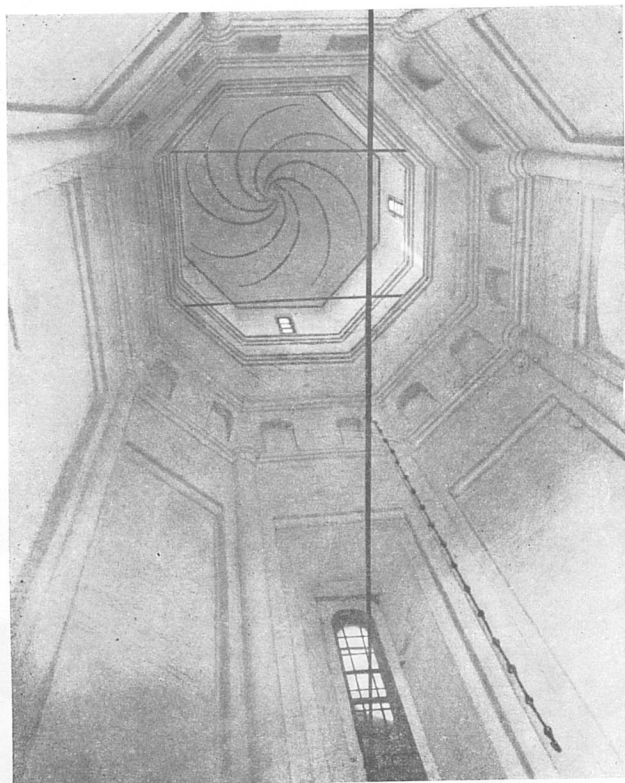
СЕВЕРНОЕ КРЫЛЬЦО ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ

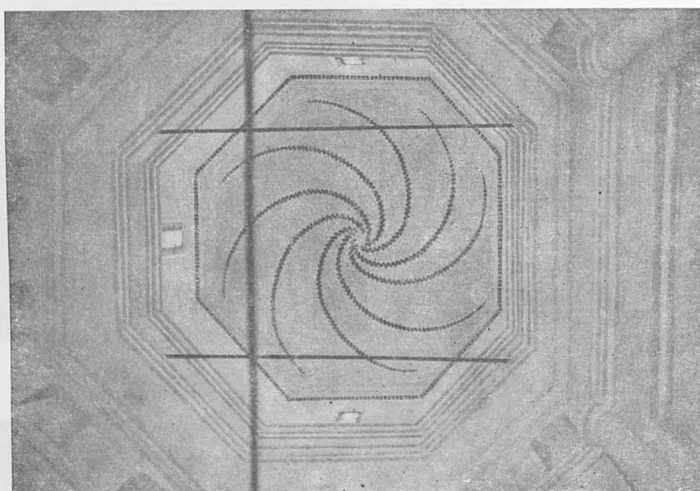
ВИД ОТКРЫТЫХ АРОК СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА

СВОДЧАТОЕ ПЕРЕКРЫТИЕ ПРИДЕЛА
ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО (1588)

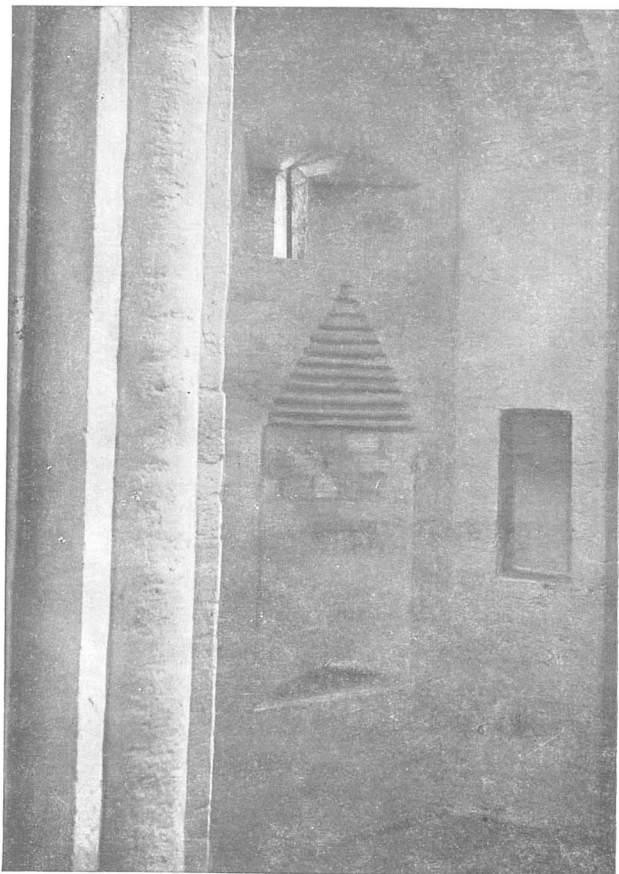

ВНУТРЕННИЙ ВИД ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ
ВОСТОЧНОГО СТОЛПА СОВОРА
ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ

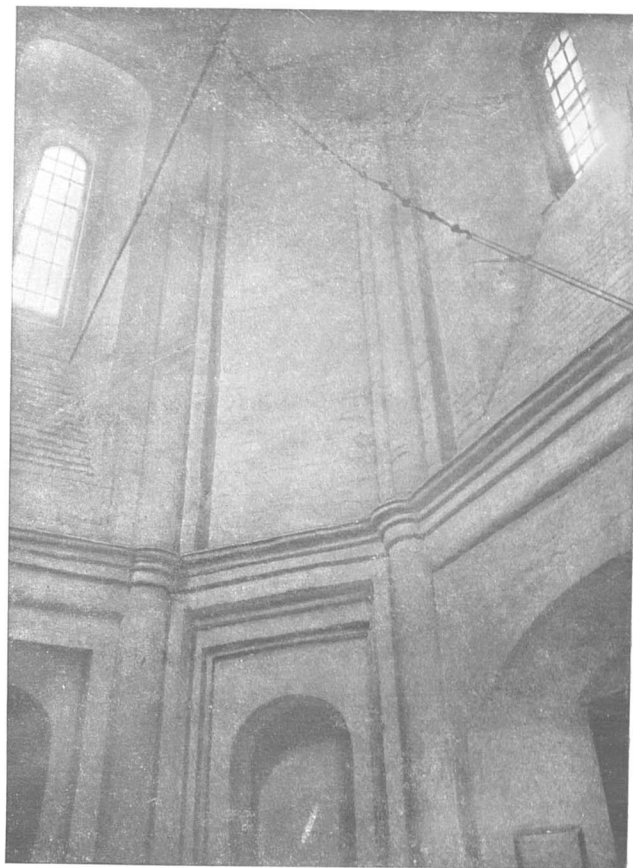

ПЛАФОН КУПОЛЬНОГО ПЕРЕКРЫТИЯ
ВОСТОЧНОГО СТОЛПА СОВОРА

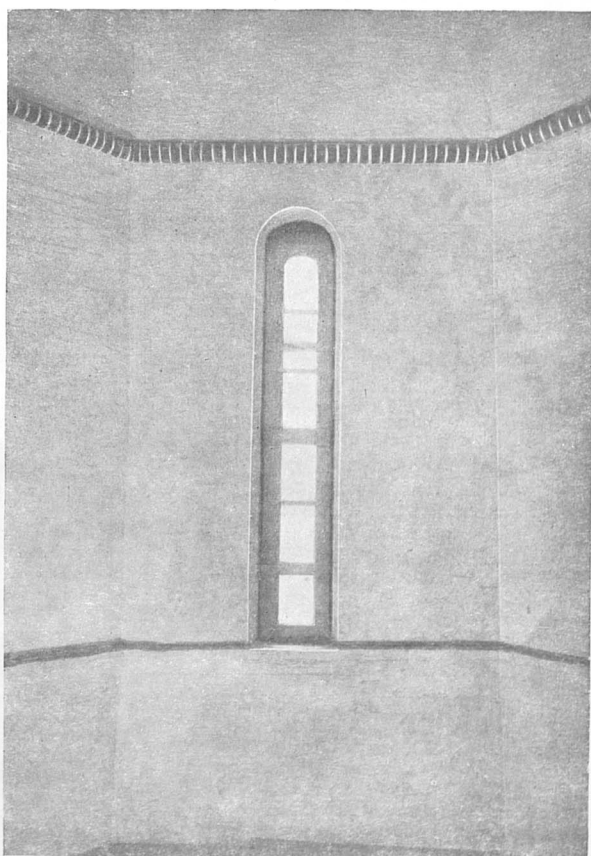

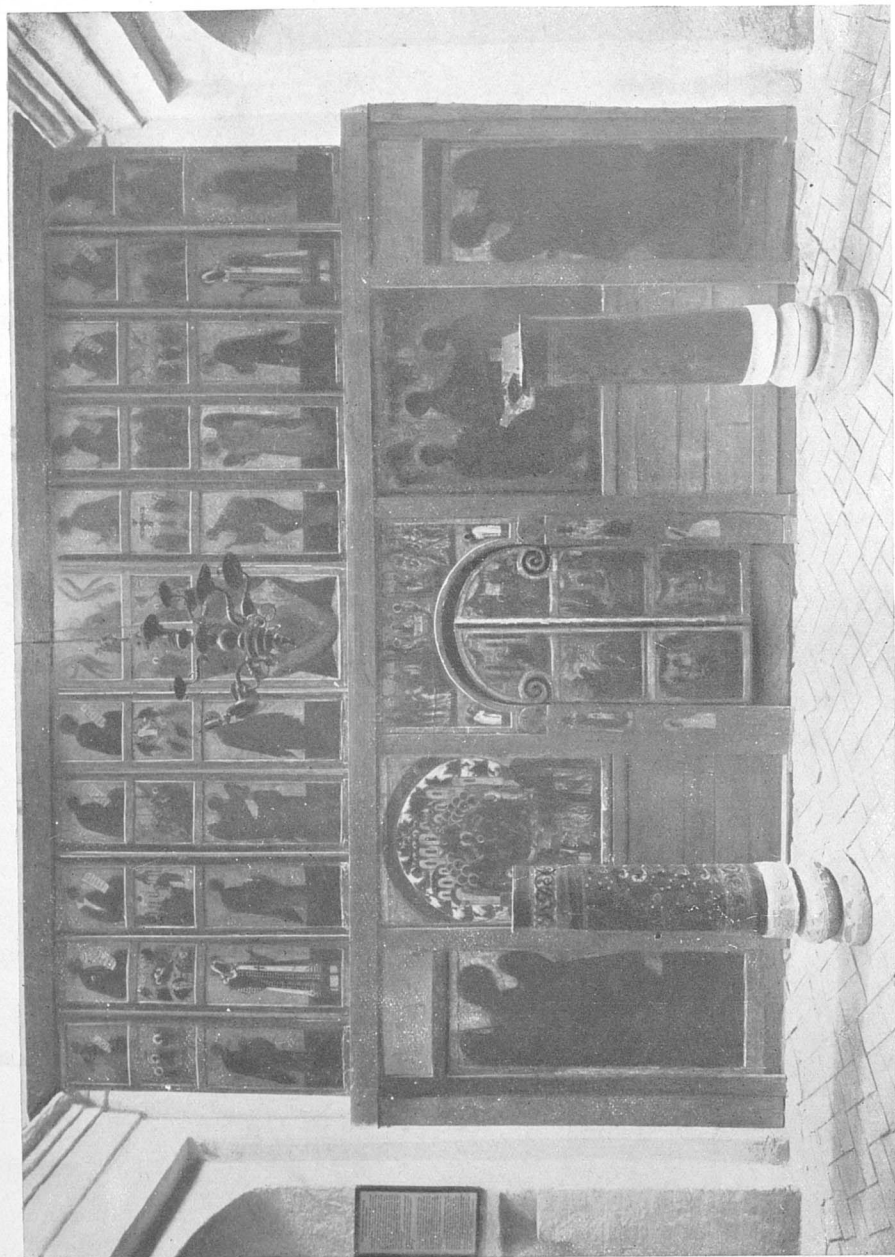
АЛТАРНАЯ АПСИДА С НИШЕЙ В ВОСТОЧНОМ
СТОЛПЕ СОБОРА (ТРОИЦКИЙ ПРИДЕЛ)
ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ

ОБРАБОТКА СТЕН ВНУТРИ ВОСТОЧНОГО
СТОЛПА СОБОРА ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ

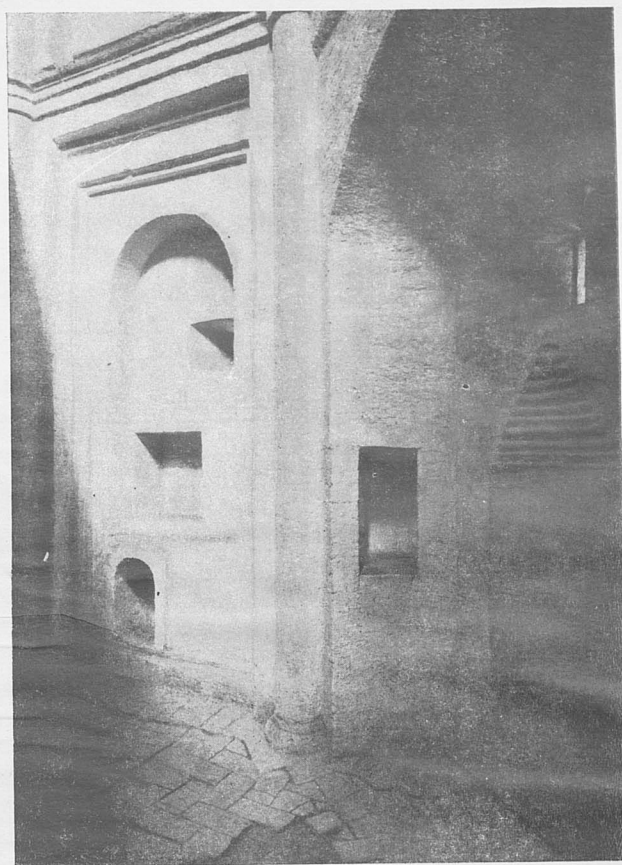

ЧАСТЬ БАРАБАНА И ЩЕЛЕВИДНОЕ ОКНО

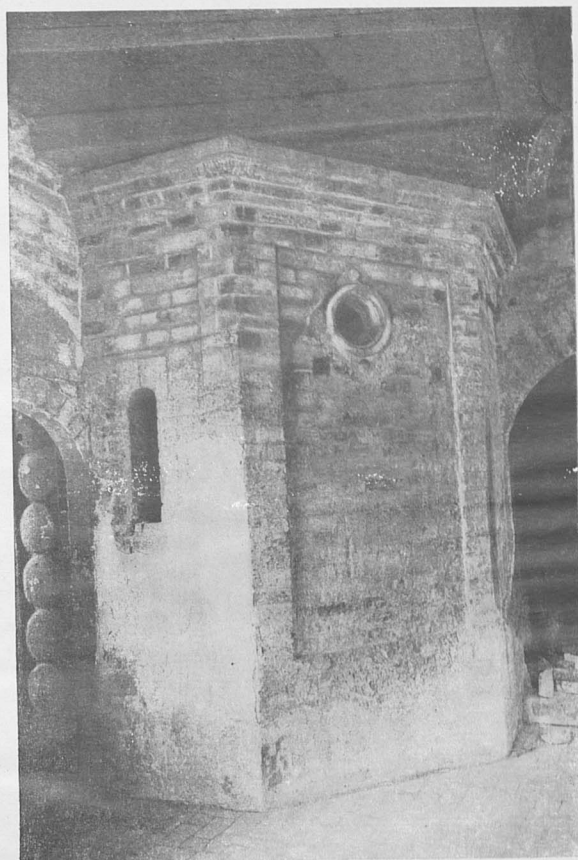

ИКОНОСТАС ТРОИЦКОГО ПРИДЕЛА В ВОСТОЧНОМ СТОЛПЕСОВОРА. ИКОНЫ XVI и XVII вв.

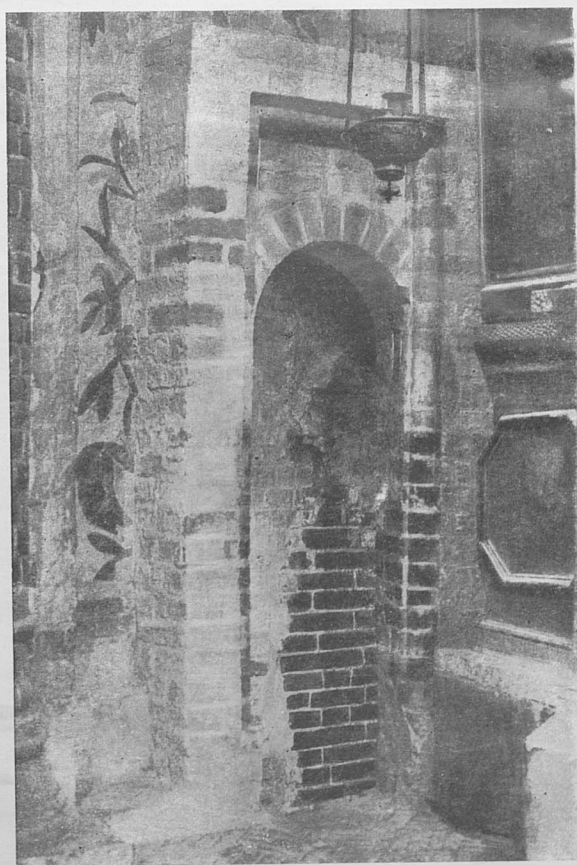

ПЕЩУРЫ В АЛТАРНОЙ АВСИДЕ ВОСТОЧНОГО
СТОЛПА СОВОРА

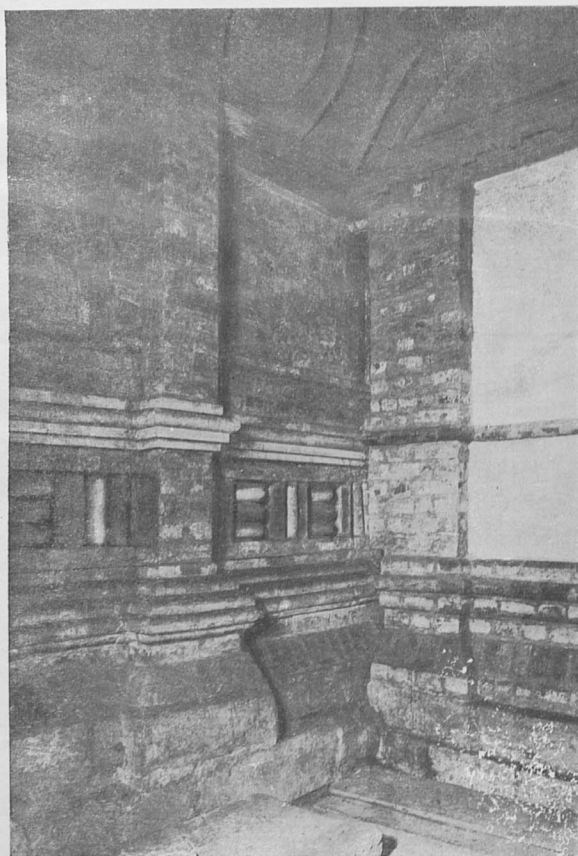

АЛТАРНЫЙ ПРИРУБ ЮЖНОГО СТОЛПА.
ПРИДЕЛ НИКОЛЫ БЕЛИКОРЕЦКОГО

Круглое окно на восточной стене прируба восстановлено
в 1934 г.

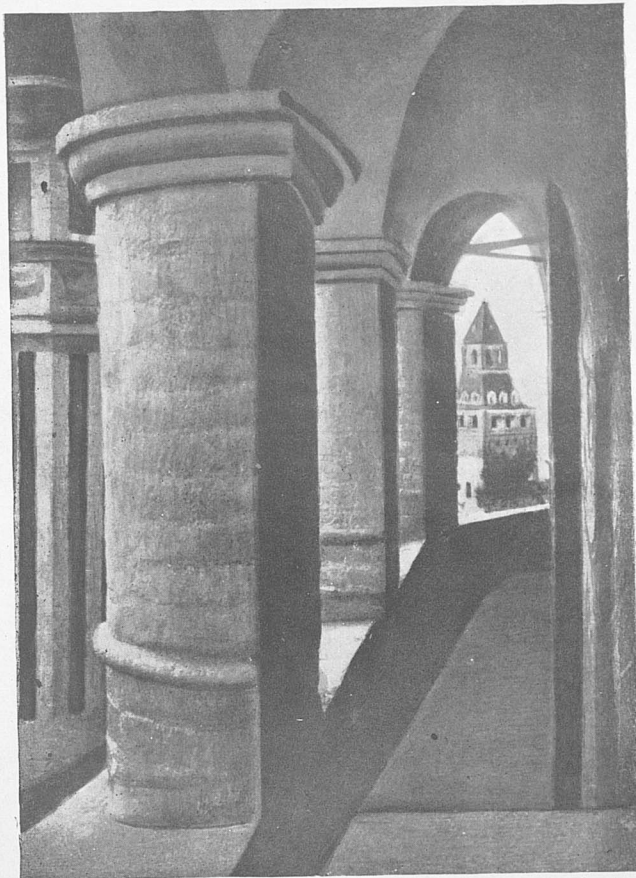
ВХОД В ГЛАВНЫЙ ШАТРОВЫЙ СТОЛП
С ВНУТРЕННЕЙ БЕЛОКАМЕННОЙ
ЛЕСТНИЦЫ В ТОЛЩЕ СТЕНЫ
Лестница эта, соединяющая верхний храм с подклетом,
была заложена в XVII в. Открыта в процессе реставрацион-
ных работ в 1926 г.

ЦОКОЛЬ СТЕНЫ XVI в. ПРИДЕЛА
ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО. (1558).

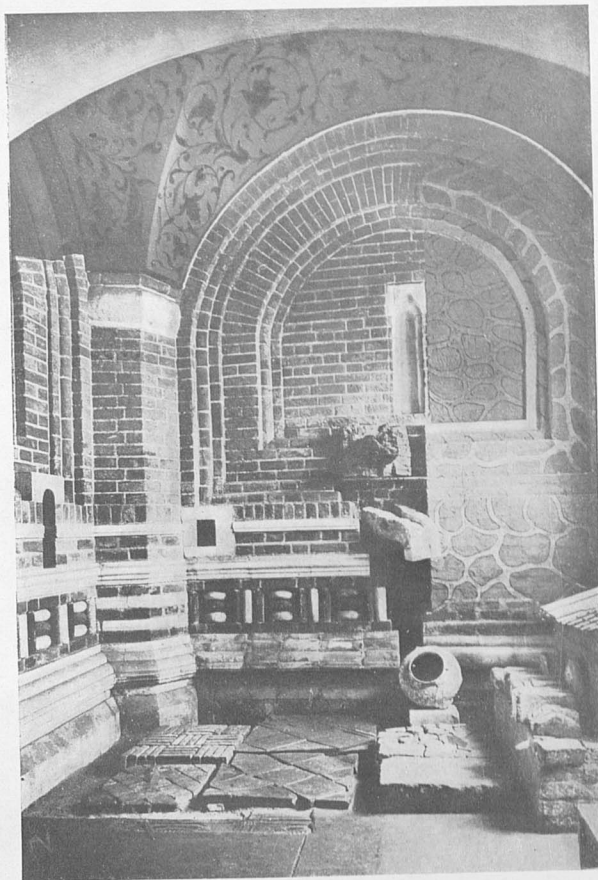

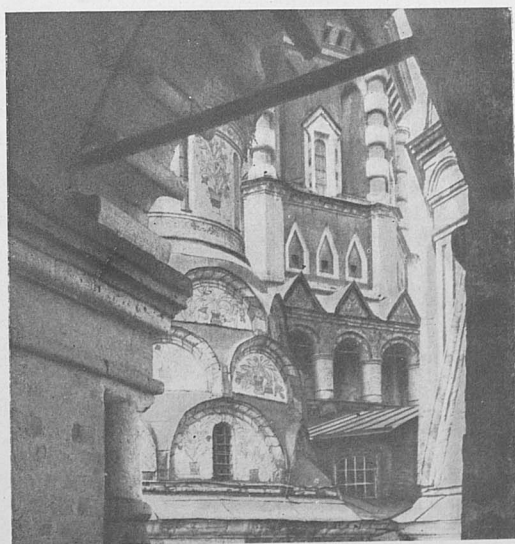
ГУЛЬБИЩЕ (БАЛКОН) ВОКРУГ ЦЕНТРАЛЬНОГО
СТОЛПА СОВОРА.

Вид внутри обходной галереи

СТРОИТЕЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

Экспозиции музея. Слева — часть стены в ее первоначальном виде (XVI в.); справа — ее искажения в XVII и XVIII вв. Образцы полов внутри здания в XVI в. Голосник, водослив и деревянная связь в XVI в.

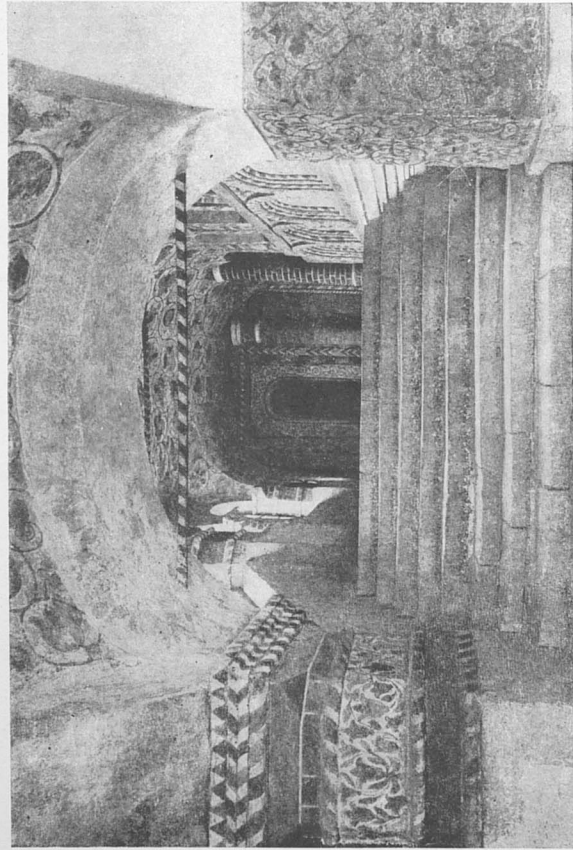

ГУЛЬБИЩЕ (БАЛКОН) ВОКРУГ
ЦЕНТРАЛЬНОГО СТОЛПА

Вид с колокольни.

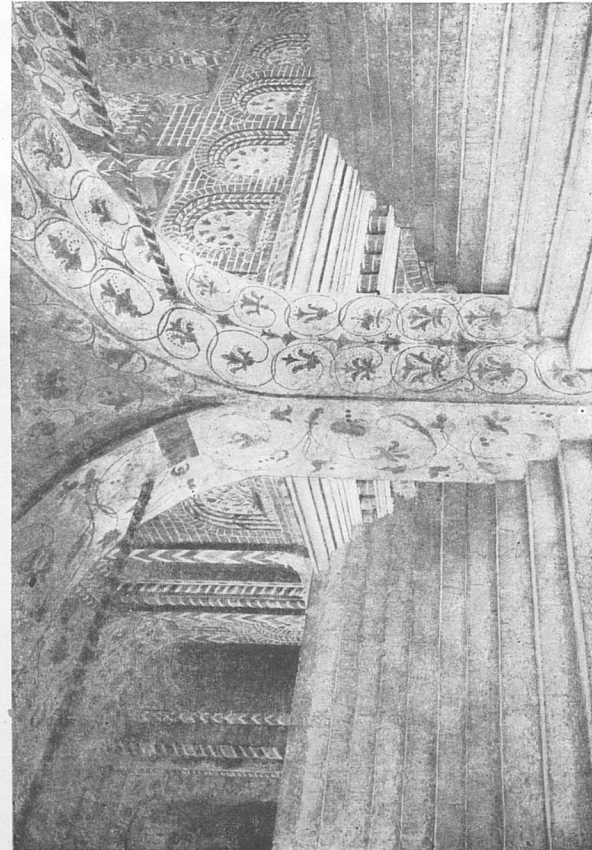

ФРАГМЕНТ СТОЯВШЕГО
ДО КОНЦА XVIII в. БЕЛО-
КАМЕННОГО ФИГУРНО-
ГО УКРАШЕНИЯ НА КАР-
НИЗЕ ВОСЬМЕРИКА ЗА-
ПАДНОГО СТОЛПА

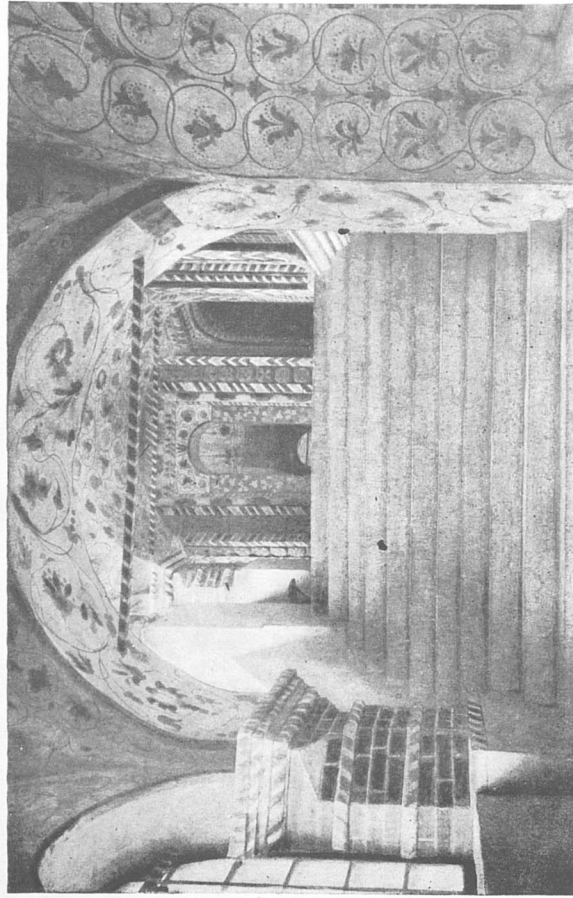
ВХОД С ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ В ПРИДЕЛ КИПРИАНА И
УСТИНЫ, УСТРОЕННЫЙ В СЕВЕРНОМ СТОЛПЕ СОВОРА
В ПАМЯТЬ ВЗЯТИЯ КАЗАНИ 2 ОКТЯБРЯ

Во время реставрационных работ здесь были восстановлены ниши
с полукруглыми завершениями и полуколонны с находящимися
на них следами росписи XVII в.

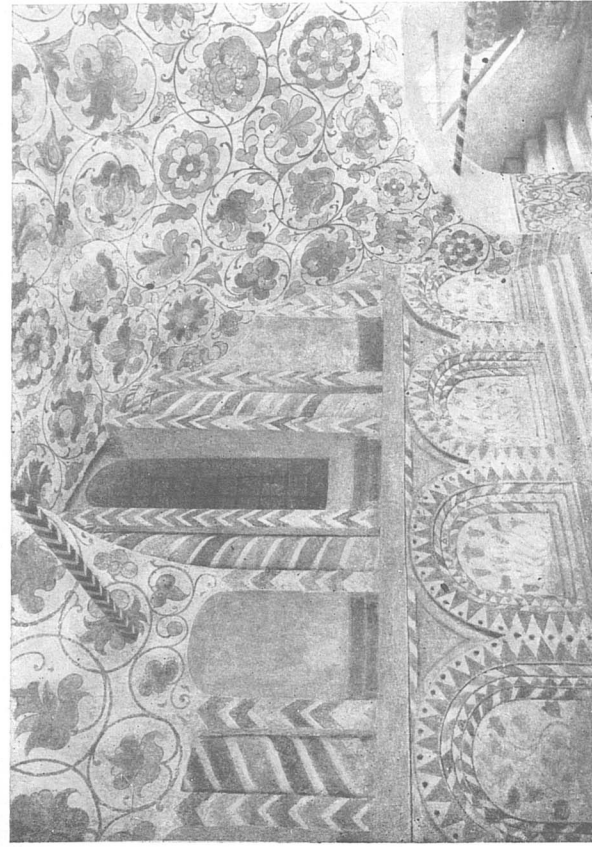

ЮЖНОЕ КРЫЛЬЦО СОВОРА

Архитектурные детали XVII в. и фресковая роспись XVII в. раскрыты в процессе
реставрационных работ в 1938-1939 гг.

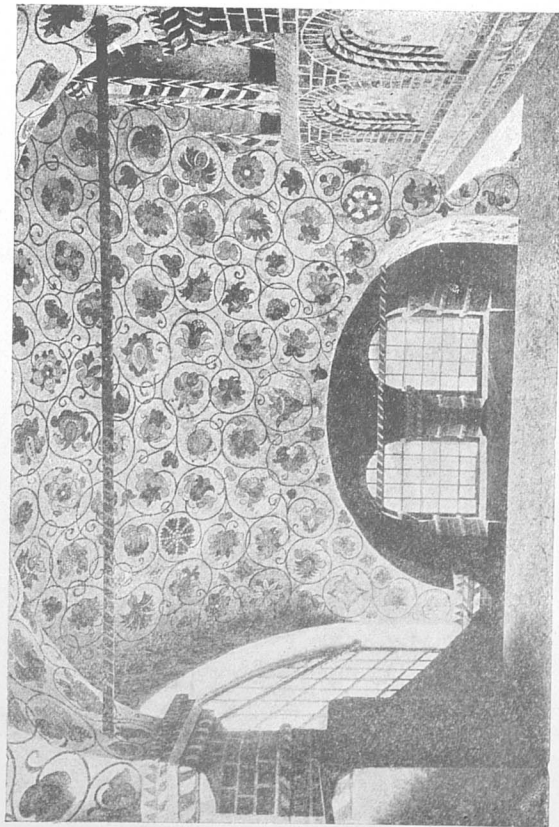
ЮГО-ЗАПАДНАЯ ЛЕСТНИЦА ЮЖНОГО КРЫЛЬЦА СО ВХОДАМИ:
прямо — в западный столп, справа — на внутреннюю галерею с плоским потолком XVI в.

СЕВЕРНАЯ НАРУЖНАЯ СТЕНА СОВОРА

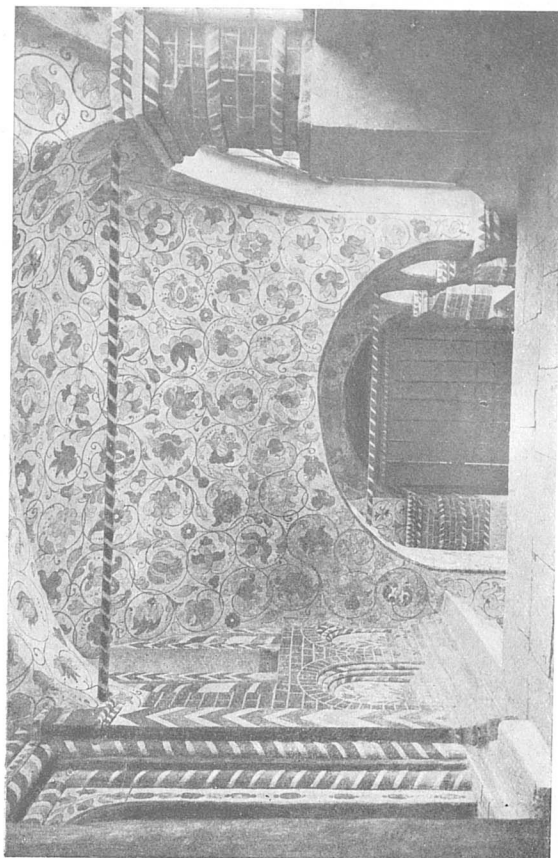
Служащая оконница у северо-западного столпа. Своды галлерей XVII в. были покрыты
росписью того же времени, вследствие чего была нарушена архитектурная обработка
стены XVI в. Реставрационные работы закончены в 1938 г.

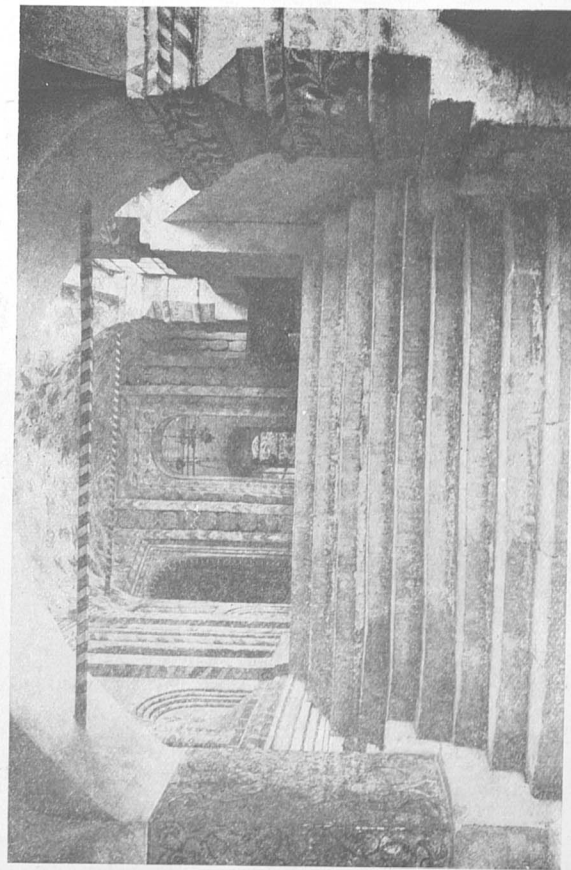
ЛЕСТНИЦА, ВЕДУЩАЯ С ПЛОЩАДИ НА ЮЖНОЕ КРЫЛЬЦО

Роспись XVII в. Реставрационные работы проведены в 1938 г.

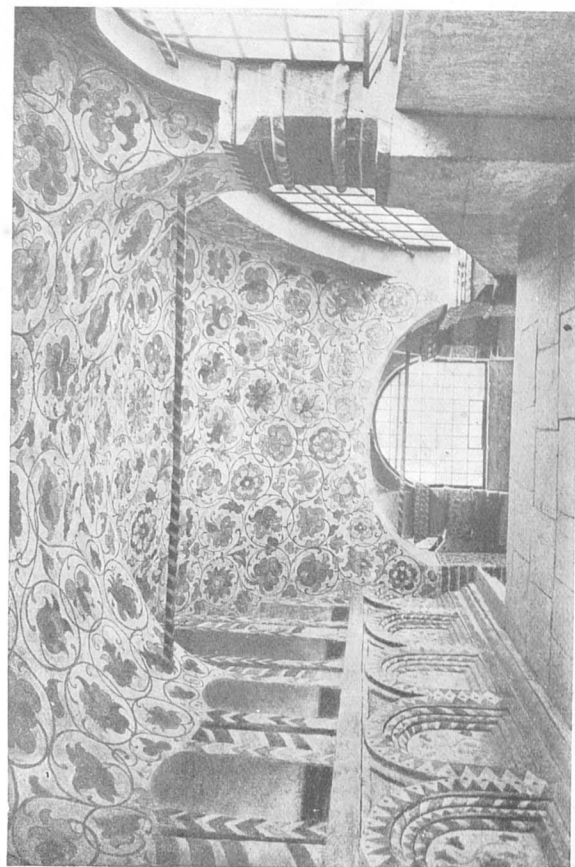
ЮЖНАЯ ЛЕСТНИЦА

Вид с ходовой террасы на нижнюю площадку крыльца. Роспись XVII в.

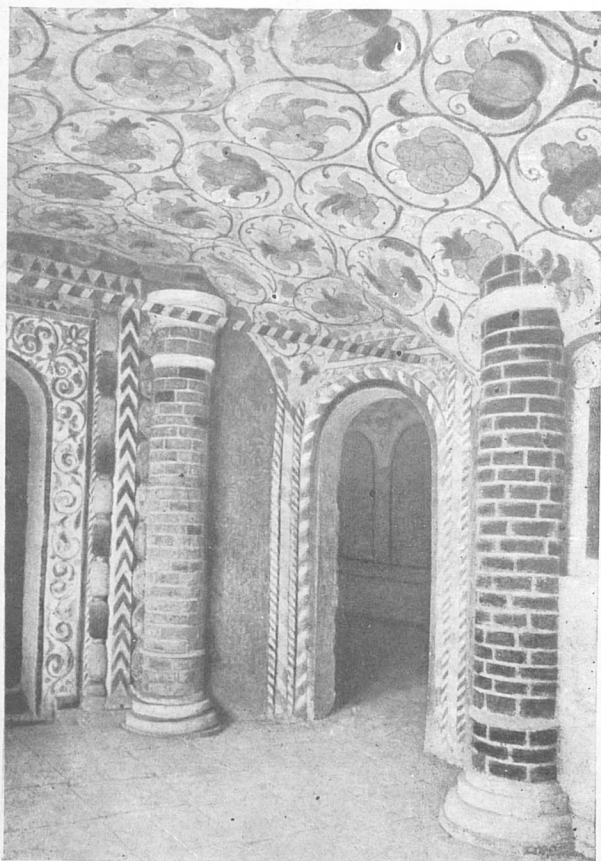
ЗАПАДНАЯ ЛЕСТНИЦА СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА

На верхней площадке ходовой террасы посредине дверь западного столпа, слева — вход на внутреннюю галерею с плоским потолком XVI в.

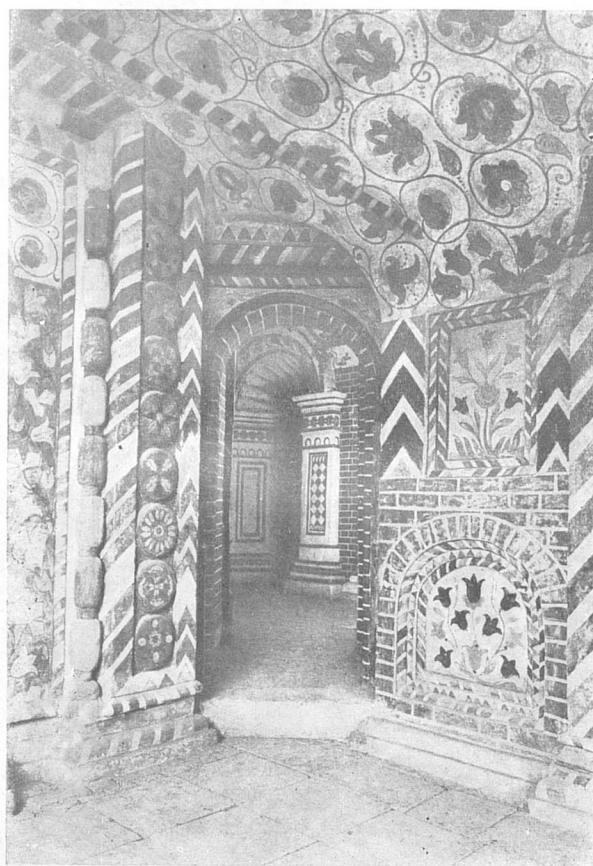

ВЕРХНЯЯ ПЛОЩАДКА СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА

Вид от северного столпа. Придел Киприана и Устинья. Фресковая роспись XVII в.

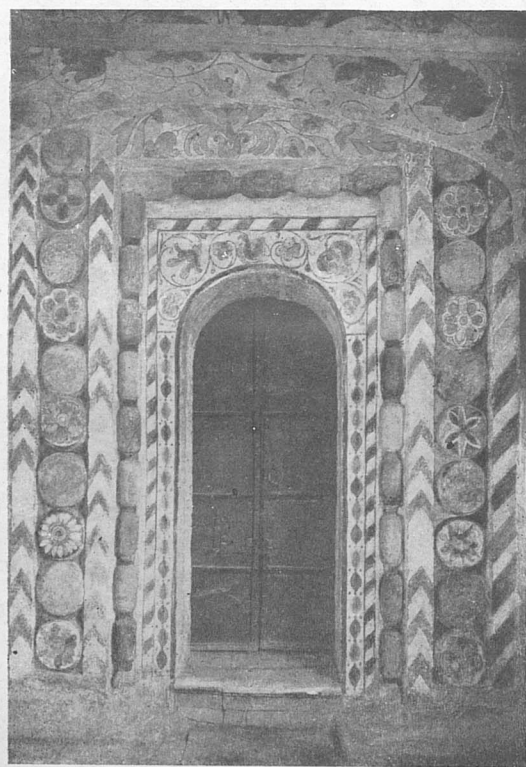
ВОССТАНОВЛЕННЫЕ ПОРТАЛ СТЕНЫ,
КОЛОННЫ ПЕРЕД ВХОДОМ XVI в. СЕВЕРО-
ЗАПАДНОЙ ПЛОЩАДКИ ВНУТРЕННЕЙ
ХОДОВОЙ ГАЛЛЕИ СОВОРА

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ВХОД НА ВНУТРЕННЮЮ
ХОДОВУЮ ГАЛЛЕЮ С ПЛОСКИМ
ПОТОЛКОМ XVI в.
В глубине видна часть западного портала центрального
стопа сороа

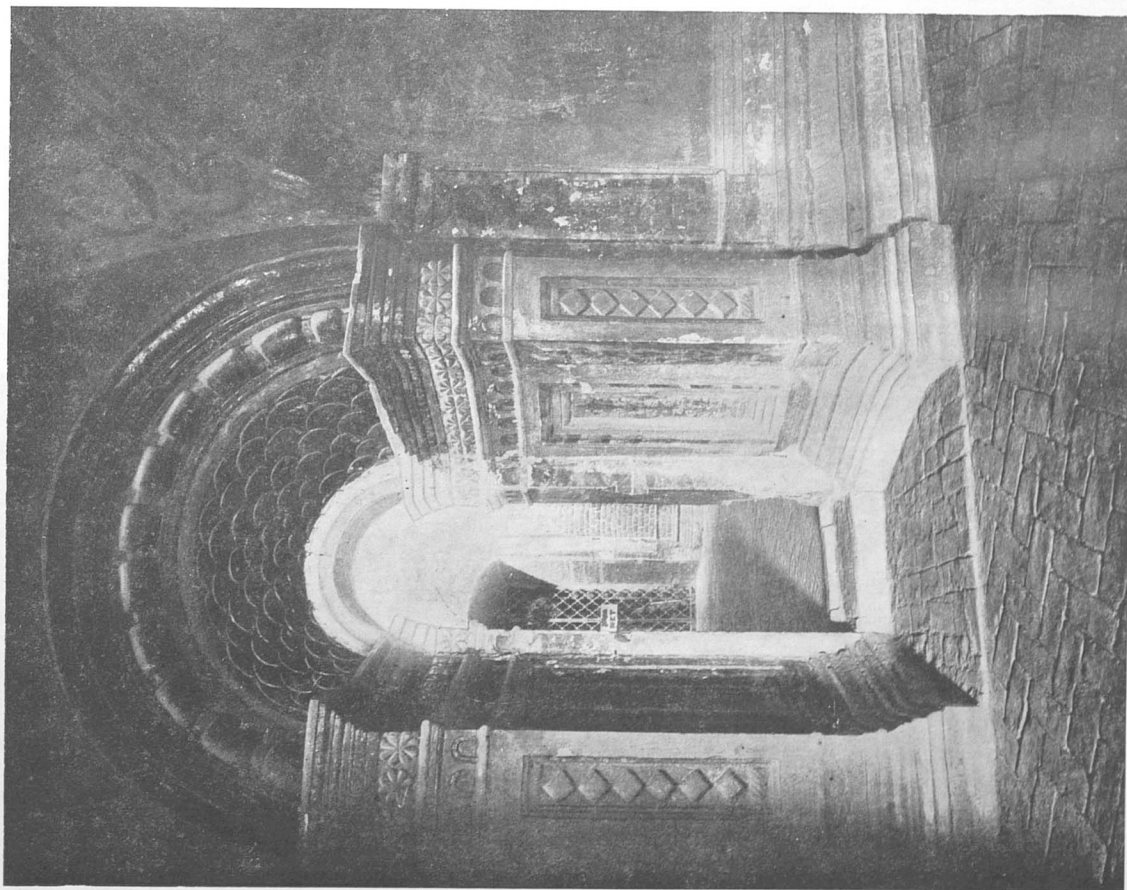

ПЛАФОН НИЖНЕЙ ПЛОЩАДКИ
СЕВЕРНОГО КРЫЛЬЦА
Фресковая роспись XVII в.

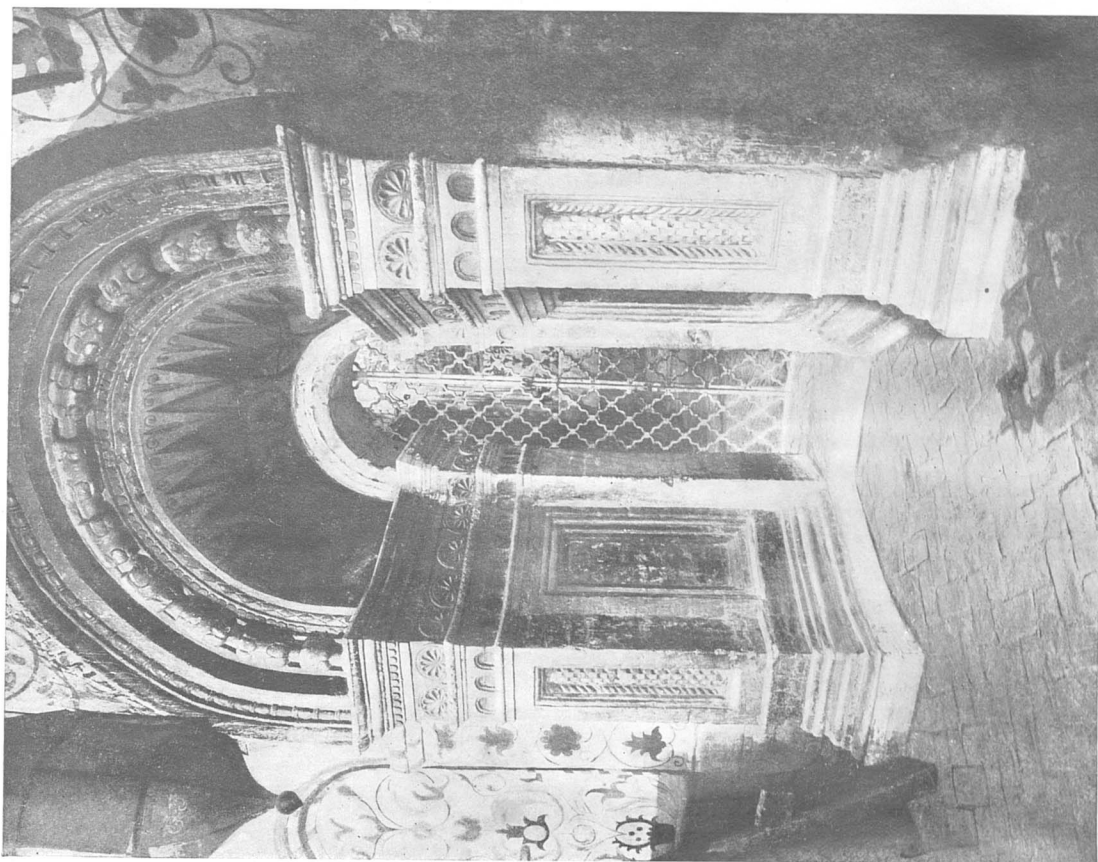
ВХОД В ЮГО-ЗАПАДНЫЙ СТОП
СОВОРА С ВЫПОЛНЕННЫМИ В КАМНЕ
ТОРЦАМИ БРЕВЕН
Рестаораця окончена в 1934 г.

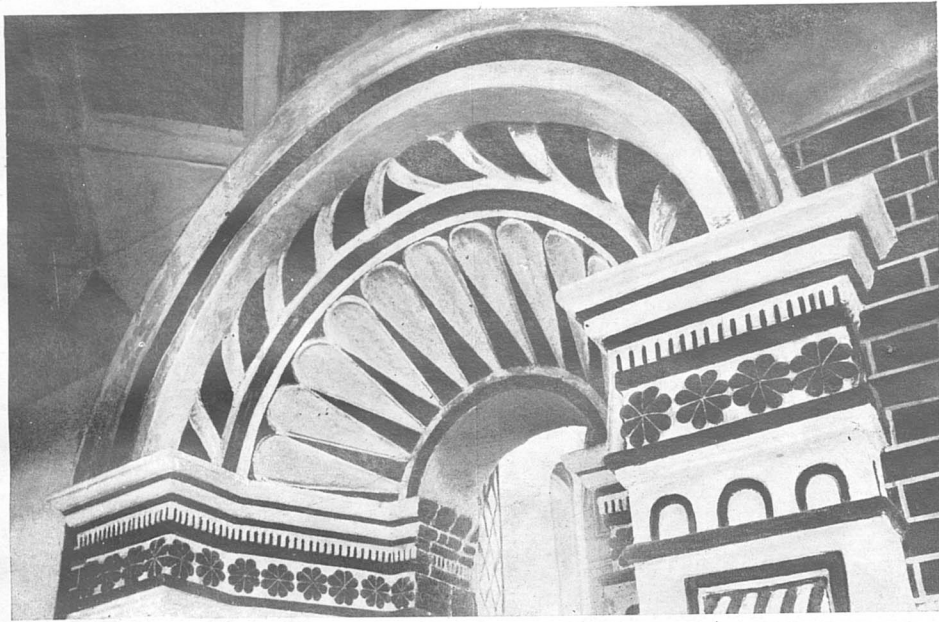
ЮЖНЫЙ ПОРТАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО СТОЛПА СОВОРА

В глубине храма видна часть кирпичной полуколонны XVI в., освобожденной от штукатурки, и позднейшей — начала XIX в. росписи.

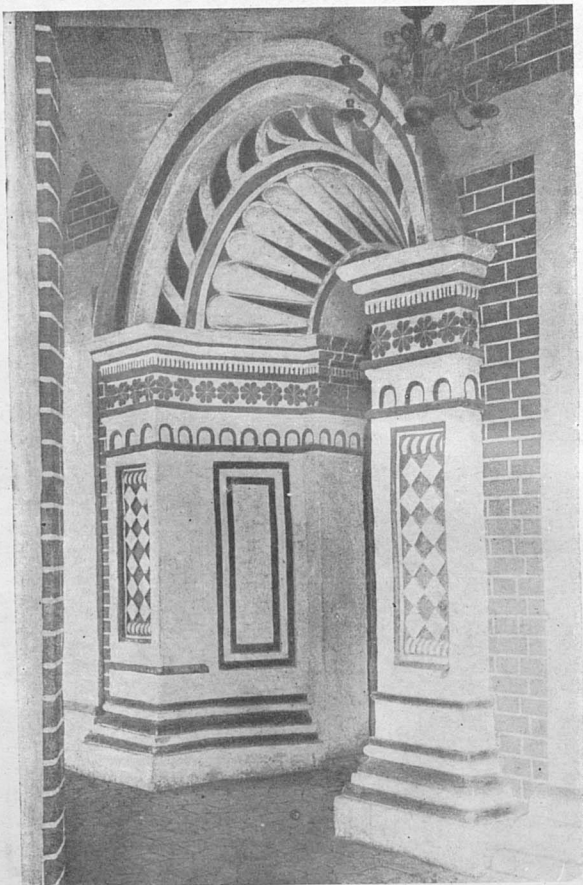
СЕВЕРНЫЙ ПОРТАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО СТОЛПА СОВОРА

На своде галереи видны фрагменты росписи XVII в.

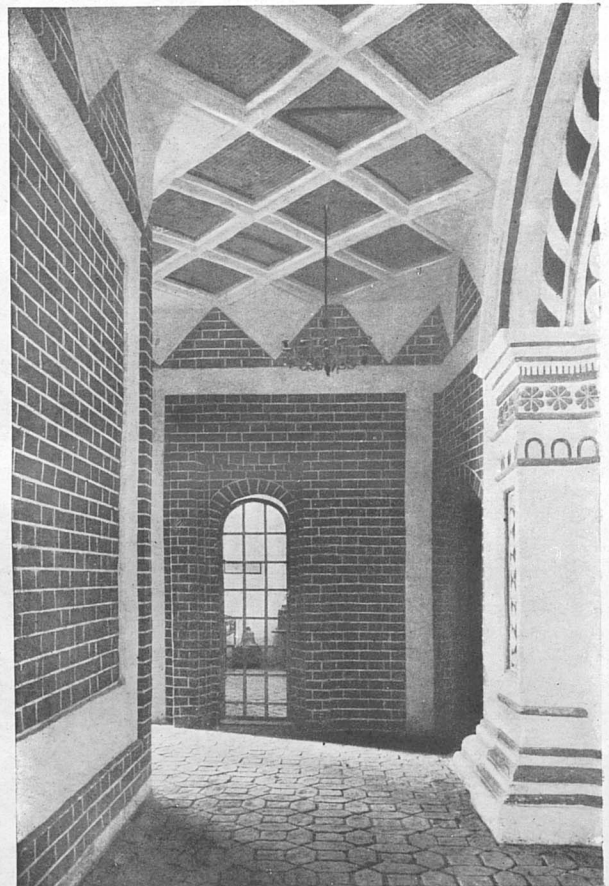
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПОКРОВСКИЙ СТОЛП

Верхняя часть западного портала, восстановленного в первоначальном виде

ЗАПАДНЫЙ ПОРТАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО
СТОЛПА СОВОРА С ВОССТАВОВАЕН-
НЫМИ ДЕТААЛЯМИ XVI в.

Рестааврационные работы проведены в 1939 г.

ВНУТРЕННИЙ ПЕРЕХОД С ПЛОСКИМ
КИРПИЧНЫМ ПОТОЛКОМ XVI в.

